

МУЖ ЗАВЕТА

Дуглас Уилсон

Муж Завета

Дуглас Уилсон

Название оригинала:

Douglas J. Wilson, Federal Husband

© 1999 by *Douglas J. Wilson*.

Published by Canon Press, P.O. Box 8741, Moscow, ID 83843

800-488-2034 / www.canonpress.org

Перевод выполнен силами Библейской Теологической Семинарии г. Санкт-Петербурга в 2013 году с разрешения автора и издательства. Название книги отличается от оригинала, потому что автор использует слово «федеральный» в значении «заветный».

Содержание

Пролог	5
Раздел первый: Федеральный муж и Христос	
Что означает слово «федеральный»	7
Главенство и завет	10
Как Христос возлюбил Церковь	16
Не там где должны	21
Раздел второй: Федеральный муж против самого себя	
Посмотреть себе в затылок	25
Относиться к ней как к леди	28
Как обычно ведут себя мужчины	31
Признаки мужественности	35
Работающий муж	45
Раздел третий: Федеральный муж и общество	
Мужчины и культурная иерархия	55
Мужская безопасность	61
А я и дом мой	63
Женщины в бою	69
Раздел четвертый: Федеральный муж	
Невероятное очарование	75
Заветный плод	77
Работая с корнями	80
Признание проблем	82
Различия в воспитании	84
Дисциплинирующее наказание	87
Выбрать и взять жену	93

ПРОЛОГ

У человека, решившего внести свой вклад в копилку современной литературы о браке, должны быть на то веские причины. Особенно, если автор, не имея никаких особых видимых причин, делает это уже второй раз. Кто-то непременно скажет, что сегодня наш интерес к книгам, посвященным вопросам брака, уже не такой, как раньше. Подобно женщине из Евангелия, чем больше нас лечат доктора, тем нам хуже становится.

Но лекарство все-таки есть. Главная тема данной книги – главенство мужа – была озвучена в «Преобразовании брака». Но я решил вновь поднять этот вопрос, и на это у меня есть, по крайней мере, две веские причины.

Во-первых, подобная тема допускает некоторое развитие. Её много обсуждают и по-разному применяют. И поэтому, как говорил Павел (правда, в другом контексте), писать об одном и том же вовсе не тягостно, а скорее назидательно (Фил. 3:1).

Вторая причина связана с первой. Федеральное мышление действительно чуждо современному уму. И, как следствие, можно подумать, что мы хорошо его усвоили, потому что овладели определенной лексикой, тогда как на самом деле просто скрываем под заветной побелкой разные виды заветного невежества или греха.

Нет необходимости «заставлять» нашу плоть любить себя. Во имя библейского учения многие мужи либо уходят от своих обязанностей по руководству семьёй ради того, что они называют «любовью», либо грубо искажают суть такого руководства ради того, что называют «авторитетом».

Но недостаточно, чтобы мужья просто любили своих жен. Они должны любить их так, как Христос любил Церковь. Если Христос любил Церковь как ее Федеральный Господин, то мы обязаны понять, что это значит.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ МУЖ И ХРИСТОС

Что означает слово «федеральный»?

По разным причинам, некоторые из которых вполне очевидны, слово «федеральный» сегодня понимают абсолютно неправильно. Наше слово происходит от латинского *foedus*, что означает «завет». Следовательно, под федеральным союзом, или конфедеративным объединением, следует понимать союз, связанный заветными клятвами и верностью. Как христиане, понимающие важность заветов в Библии, мы должны постараться понять значение федерального брака.

Среди прочих слов, отправленных в мусорную корзину современности (как, например, *awesome* и *gay*¹), наше слово «федеральный» наверняка идёт в списке одним из первых. Это слово заставляет нас задуматься о чем-то большом, централизованном, о том, от чего на душе коллективиста становится тепло и уютно. Мы прилепляем это слово к названиям учреждений, чтобы хрупкие пожилые дамы отнесли туда свои деньги. Никто не называет свой банк «Солнечный лучик Боба». Имя должно быть таким, чтобы в нём чувствовалась солидность и величие, как, например, «Первая федеральная безопасность».

В силу того, что наше федеральное правительство настолько отступило от завета, насколько это только можно себе представить, не удивительно, что мы забыли о первоначальном значении этого слова. Нам кажется, что «федеральный» – значит, централизованный или большой, и никакой связи с заветом здесь нет.

Но библейское учение по данному предмету раскрывает классическая протестантская теология. Не будет преувеличением сказать, что федеральное мышление является опорой или хребтом

---

¹ Awesome в переводе с англ. означает как «потрясающий, изумительный», так и «приводящий в трепет, преисполненный почтения, благоговейный». Gay – «гомосексуалист, содомит», а также «яркий, пестрый, веселый». – *Примеч. пер.*

исторической протестантской ортодоксальности. Это заставляет задуматься об отличии классической протестантской теологии и современного евангельского мышления: современная евангельская церковь не думает и не имеет хребта. Так как современное евангельское богословие не имеет хребта, современные христиане – мужи, которых учат в рамках этого богословия, называются тоже безхребетными. Именно поэтому возникает необходимость в книге, подобной этой.

Отношения Адама с человеческой расой Библия описывает как федеральные. То есть Бог заключил завет со всей человеческой расой, причём Адам выступает представителем или заветным главой этой расы. Так как Адам является заветным главой, его следует назвать федеральным главой нашей расы. Как мы увидим, именно поэтому Библия говорит, что свою праведность мы утратили в Адаме.

Точно также, т.е. федеральным образом, было совершено и наше спасение. Христос, второй Адам, был послан Богом для того, чтобы стать Федеральным Главой новой расы. Его послушание было представительным и вменилось всем Его избранным, которые являются таковыми благодаря своей вере. Вот почему Христос в отношении к Церкви занимает позицию главенства. Такое главенство является заветным, т.е., безусловно, федеральным.

Все это хорошо, но при чём тут мужья? А при том, что мужьям заповедано любить своих жен, *как Христос возлюбил Церковь* (Еф. 5:25). По сути дела это означает, что мужья должны показывать пример федерального отношения к своим жёнам. Сказано, что мужья должны любить своих жен, как Христос любил Свою невесту.

Это значит, что определяющим в вопросе о том, как следует любить жену-христианку, станет наше богословие о любви Христа. Как мужчина понимает исходную заветную любовь, так *он* и будет проявлять свою заветную любовь. От его понимания примера для подражания зависит, чему и как он будет подражать. Если его богословие является библейским (а поэтому федеральным или заветным), то он будет любить свою жену так, как действительно Христос любил Церковь. Если же его богословие является подфедеральным или антизаветным, то женщина, если и будет любима, то это будет любовь сентиментальная, которая не

продлиться долго или будет проявляться урывками.

В современной церкви главным интеллектуальным грехом в вопросах брака является грех теологического определения. Нам хочется считать, что брак – это некое долговременное соглашение между двумя людьми, проживающими в одной комнате, которое, разумеется, подразумевает определенные сексуальные привилегии. Но Библия описывает брак как завет. Прелюбодейкой называется та, которая оставляет спутника своей юности, *завет* Бога своего (Пр. 2:17). Упрек в адрес мужей Израильских связан с тем, что они бросили своих *законных* жен (Мал. 2:14). Но мы безрассудно предполагали, что можем иметь библейский, заветный брак, даже не понимая, что он собой представляет.

Мужьям христианам больше не нужны наставления из вакуума. Доктринальное и теологическое определение – вот, в чём остро нуждается супруг. То есть необходимо понять заветы. В основе таких заветных отношений лежит вопрос об ответственности. При любом истинном федеральном главенстве глава как представитель *принимает на себя ответственность* за духовное состояние членов заветного тела, и эта ответственность органически распространяется в оба направления.

Мы – заветные существа; так мы были созданы. Подумайте о загадочной связи каждого отдельного человека с другими. Все мы – дальние родственники, т.е. можно сказать, что мы связаны. Современный индивидуализм не хочет видеть эту внутреннюю связь и считает вменение нам греха Адама оскорблением наших прав. Но отвергая такое вменение, отвергается и спасение, дарованное нам праведностью Христовой, которая также вменяется нам.

Разумеется, мужья не могут сделать взаимоотношения со своими жёнами точной копией таких отношений. Мужья – не Христос. Но хотя мы и не способны полностью их скопировать, тем не менее, нам велено подражать им и стремиться стать *подобными* Христу в том, как любил Он, будучи федеральным главой. В силу того, что брак является заветным институтом, и отношения, которые следует взять за пример, тоже заветные, такое подражание неизбежно будет федеральным. Так как муж есть глава семьи, как Христос – глава Церкви (Еф. 5:23), предлагаемая любовь будет любовью федерального главы.

В современной церкви этой истиной принято пренебрегать.

Современным мужчинам труднее всего понять, каким образом они отвечают за своих жён. Мужчины приходят на консультацию по брачно-семейным отношениям, предполагая, что «у неё свои проблемы», а «у меня – свои». Тут консультант и учит нас, как пойти на компромисс. Но муж отвечает за *все* проблемы. Если он никто иной как муж, то именно так обстоит дело.

Это не значит, что у жены как у человека перед лицом Божиим нет личных обязанностей. Конечно, они есть, так же, как и у ее мужа есть свои личные обязанности. Они оба – отдельные личности, стоящие перед Богом. Но главой остаётся он. Как Христос, *будучи главой*, взял на Себя всю ответственность за грехи Своего народа, так и муж должен взять на себя заветную ответственность за состояние своего брака. Если муж говорит, что он с этим не согласен, потому что, по его мнению, отвечать за ошибки другого это несправедливо, то на самом деле он говорит, что не согласен с Евангелием. Не «справедливо» было то, что Христос взял на Себя ответственность за наши грехи. Но хотя мы можем считать, что Христос этого не заслужил, тем не менее это было справедливо и милосердно.

Читая эти слова, муж всё равно может не до конца понимать, что же значит «взять на себя федеральные обязанности». Учитываем божественный образец, данный нам для подражания, с уверенностью можно сказать, что ни один муж не имеет полного понимания того, что он призван делать. Вот почему нам лучше обратиться непосредственно к теме.

Главенство и завет

Что такое завет? Нашу Библию можно разделить на две части – Ветхий Завет и Новый Завет. Хорошим индикатором состояния современной евангельской церкви является тот факт, что многие верующие не понимают, *о чем* это говорит. Что именно означает слово «завет»? Следует начать с определения завета, а потом, дойдя до различных отрывков Писания, которые наставляют мужа в его обязанностях, станет ясным, на что это определение распространяется. Итак, *завет – это торжественный союз, который заключается свыше, с сопутствующими благословениями и проклятиями.*

Писание учит, что за всю историю Бог заключил с падшими людьми один основной завет, который мы можем назвать Заветом

Благодати. В Новом Завете мы видим окончательное библейское название этого завета – Новый Завет. До грехопадения Бог заключил в Адаме завет с человечеством, который мы посредством своего греха нарушили. Бытие рассказывает нам, что Адам лично согрешил против Бога, но Осия говорит, что Адам согрешил против Бога и с точки зрения завета: «Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне» (Ос. 6:7).

Бог заключал заветы со Своим народом и после грехопадения на протяжении всей искупительной истории. Но это была не серия разрозненных заветов, как будто Бог постоянно менял Своё мнение о том, какими должны быть отношения с людьми. Его заветы разворачивались последовательно, и *врозь их понять невозможно*. И на протяжении всей истории исполнялся один завет благодати.

С Адамом и Евой Бог заключил завет после их грехопадения: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятку» (Быт. 3:15). Из Нового Завета мы знаем, что это было мессианское пророчество (например, Рим. 16:20), т.е. понимать его следует в рамках завета. Бог заключил завет и с Ноем: «Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою» (Быт. 6:18). Петр ясно говорит нам, что это было образом, а христианское крещение является прообразом (1 Пет. 3:18 – 22).

Большинству христиан знаком завет, который Бог заключил с Авраамом: «И поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя» (Быт. 17:2). Как неоднократно говорит нам Новый Завет, Авраам является отцом всех верующих (Рим. 4:11). Более того, Библия гласит, что «если вы Христовы, то вы семья Авраамова и по обетованию наследники» (Гал. 3:29). Смысл сказанного довольно глубокий.

Завет с Моисеем не означал, что Бог решил обойти стороной все другие заветы: «И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог» (Исх. 2:24 – 25). Для правильного понимания учения Нового Завета необходимо осознать далеко идущие последствия этого отрывка.

Наша проблема вызвана тем, что мы неправильно понимаем новозаветные опровержения фарисейского искажения закона Мо-

исея. Зачастую фарисеев критикуют, используя их собственные еретические терминологические искажения (например, такие слова, как «закон»). Но Новый Завет проводит различие не между Старым и Новым, а *между искаженным Старым и исполненным Старым*.

Бог заключил завет с Давидом: «Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его» (2 Цар. 7:12 – 16). Кто такой Христос? Он – Сын *Давида*.

Все эти заветы были прелюдией к пришествию Христа. Не стоит задумываться об отдельных пактах или контрактах, которые заключались на протяжении истории. Верующий должен думать о растущем ребенке, плодовом дереве, о бутоне, раскрывающемся в цветок. Следует понимать органическую непрерывность заветов. Эта непрерывность обнаруживается в *Личности* и отражает единственную искупительную цель Бога с самого начала истории до ее конца, которая всегда ясно выражалась в завете. Господь Иисус Христос есть Господь Нового Завета сейчас (Евр. 8:6), всегда был Господом Нового Завета (1 Кор. 10:1 – 13) и служит на протяжении всей истории (Евр. 9:15).

Зачем же рассматривать все эти вопросы в книге о браке и семье? Потому что отношения Бога с Его народом в истории (которые являются заветными) даются нам в Новом Завете в качестве образца, которому и должны следовать мужья. Доктрина о мужском главенстве в браке записана в Писании таким образом, что мы видим четкую связь между всем этим делом и правильным пониманием божественного заветного порядка: «Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава - муж, а Христу глава – Бог» (1 Кор. 11:3).

Заветный порядок прост. Глава Христа – Бог. Это не означает, что Христос уступает Богу по Своей природе или сущности, и не означает, что Отец имеет власть над Сыном. Сын равен Отцу по Своей природе. Теологи описывают это, говоря об онтологической Троице. Но что касается связи Отца и Сына друг с другом, тут вся власть принадлежит Отцу. Теологи описывают это на языке так называемой экономической Троицы.

В рамках триединого Бога Отец является экономическим главой Сына. Это означает, что касательно выполняемых Ими ролей, Он имеет власть над Сыном. Сын равен Отцу по природе

и сущности, но Он не считал Своё равенство тем, за что следует держаться (Фил. 2:5 – 8). Он подчинился воле Отца, и ни один ортодоксальный христианин никогда не считал это подчинение основанием для идеи о существенно более низком положении Сына перед Отцом.

В современном эгалитарном мире подчинение всегда считается некой формой поражения или низкого положения. Но в такое заблуждение мы впадаем потому, что перестаем думать на языке Троицы. Не понимая божественность Христа и Его полное подчинение Отцу, мы, как следствие, считаем, что подчинение неизбежно приводит к какой-то неполноценности.

С другой стороны, следует научиться судить о своём понимании библейского учения о Троице по тому, насколько хорошо мужчина и женщина выполняют свои роли в браке. Мужчина, держащий свою жену в кулаке – это сторонник арианства – ереси, которая ставит Христа в зависимость от Отца, объявляя Его сотворенным. Муж, отрекающийся от своей функциональной власти над женой – тот, кто капитулирует перед эгалитарным феминизмом – савеллианин. Это ересь, которая не видит действительной разницы между личностями Божества и признает только разные имена.

Глава мужа – Христос, а глава жены – муж. Но это главенство не обязательно влечет за собой более низкое положение. Павел учит, что онтологически женщина равна мужчине. И он и она созданы по образу и подобию Божьему (Быт. 1:27), и Павел решительно заявляет, что во Христе нет различий между полами:

Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; *нет мужеского пола, ни женского*: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники (Гал. 3:26 – 29).

Мужчина и женщина, живущие вместе как муж и жена, живут как онтологические равные. Петр требует, чтобы мужчины, живя со своими женами, помнили, что они их сонаследницы (1 Пет. 3:7). Однако в сфере хозяйствования муж – глава: «Потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела» (Еф. 5:23). Здесь стоит вспомнить, что наше

слово «экономический» происходит от греческого слова, означающего «домашнее хозяйство».

Теперь некоторые могут решить, что мы просто зациклены на заветном главенстве и поэтому видим его во всём Писании. Когда человек впервые находит молоток, то для него все выглядит как гвоздь. Но данное учение не является примером неконтролируемой «систематической» теологии завета. Как мы видели, прелюбодейка, описанная в Книге Притч, оставила товарища своей юности, *завет* со своим Богом, а мужчин из Книги пророка Малахии жестоко критиковали за то, как они обращались со своими *законными* женами. Кроме того, говоря о главенстве, Библия предполагает заветное главенство. В сущности, другого вида главенства в Писании и нет. Таким образом Библия ясно описывает брак как заветный институт.

Но здесь стоит обратить внимание не только на слово. Надо внимательно посмотреть на главные библейские парадигмы главенства – главенство Адама и Христа, о которых уже говорили. Понятно, что связь, существующая между нами и Адамом, является связью по завету. Так как заветом мы органически связаны с ним, то когда он согрешил в Саду, согрешили и все мы, потому что он представлял нас. Он согрешил в рамках завета и, взбунтовавшись, представил нас Богу именно в таком свете: «Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне» (Ос. 6:7). В его грехе согрешили мы. Но особенно хорошо федеральное главенство Адама видно в библейском описании главенства Христа. Христос чётко описывается как Глава Своего народа, и в этом отношении о Нем говорят, что Он «как Адам». По Своей милости Бог вывел нас из греха точно так же, как мы в него окунулись. Так же, как грех первого Адама нас осудил, послушание второго Адама нас спасло. Однако же от Адама до Моисея царствовала смерть даже над теми, кто не согрешил подобно преступлению Адама, *который есть образ будущего* (Рим. 5:14 – 15).

То же самое подчеркивает Павел, говоря о воскресении в 1-м Послании к Коринфянам: «Так и написано: первый человек Адам стал душою живущею; а *последний* Адам есть дух животворящий» (1 Кор. 15:45). «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15:22). Объединив все вышесказанное, мы видим, что и Адам и Христос считаются представителями или заветными главами конкретного народа. Вот как можно наши грехи

вменить Христу, а Его праведность вменить нам. В Адаме наше осуждение. Во Христе наша слава и спасение. *По заповеди Божьей именно такие отношения и должен копировать муж* в браке.

Следует также знать, что данная фраза НЕ означает. Понять вопрос об авторитете в браке можно, только покайся в своём индивидуализме. В браке нет двух отдельных людей, где один является начальником другого. Скорее наоборот, мы имеем органический союз, который, как учат, не должен быть шизофреническим. Любое глупое поведение мачо будет противоречить описываемым здесь заветным реалиям.

Правильное понимание исключает и поиски виновного. Муж может винить свою жену за состояние их брака не более, чем вор свои руки. Как Христос взял на Себя ответственность за то, что Он не делал, так и мужья должны желать сделать то же самое ради своих жен.

Понятно, что грехи в браке могут совершать и мужчины и женщины. Но все эти преступления происходят в контексте завета и в сфере ответственности федерального главы. Поэтому ответственность за все такие грехи лежит на муже. Женщина может и должна признавать свои грехи перед Господом. Всеохватывающая ответственность её мужа никоим образом не должна смягчать осознание ею личной ответственности перед Богом. При правильном понимании эффект должен быть противоположным. Понимая, что за все отвечает муж, и что он берет за себя эту ответственность добровольно, жена станет не менее, а более ответственной за свои поступки. Так же как федеральное спасение Христа освобождает человека для того, чтобы он поступал правильно, муж может освободить свою жену, беря на себя ответственность за неё.

Мы часто считаем, что между такой федеральной ответственностью и личной ответственностью существует некий конфликт, потому что рассуждаем об ответственности на языке *или /или*, вместо *и /и*. Всё это плоды индивидуализма нашего времени. Но федеральную ответственность мужа и ответственность жены не следует понимать как два отдельных бильярдных шара, которые не способны занять одно и то же место. Жена может рассуждать так: «Отвечает либо *он*, либо *я*». А иногда мы стремимся разделить ответственность 50/50 или 70/30. Но в сумме, как нам кажется, всегда должно быть 100.

Вот почему в браке развивается мышление соперничества. «Ты там, а я здесь, и у каждого из нас своя цель». Но заветное мышление даёт библейское основание для того, чтобы суметь сказать «мы».

Такая заветная ответственность не разделяет, а, наоборот, премножает и возвышает. Федеральное мышление сохраняет индивидуальность всех вовлеченных, а не уничтожает её. Принятие на себя заветной ответственности со стороны мужа не уменьшает личную ответственность жены за все, что она делает и думает, а скорее усиливает ее.

Такое умонастроение не осуждает, а освобождает – муж, принимающий это во внимание, точно знает, что ему следует делать. Это трудно, но не невозможно. Проще понять, что тоже неплохо, потому что сделать сложнее. Мужчина должен проглотить свою гордость, что *действительно* трудно, а потом встать и сделать самое простое. Всякое учение живёт в применении и никак иначе. Применение данного учения это вопрос нашего послушного разума. *Это не техника; это мудрый разум.*

Как Христос возлюбил Церковь

Если в данной книге и есть главный припев, так это слова о том, что мужья должны любить своих жен, как Христос возлюбил Церковь. Для многих мужчин-христиан это означает только то, что Христос «очень сильно» любил Церковь, и поэтому мужья должны стремиться делать то же самое. Но на самом деле это означает, что мужья должны любить своих жен *федерально*, точно так же, как Христос любил Церковь. Учитывая природу божественной любви, выраженную на кресте, мы можем всего лишь *начать* показывать суть таких отношений. А если мы решим, что сделали всё, то никто не даст нам несколько дней, чтобы обсудить, чему же ещё нам стоит научиться.

Во-первых, следует вспомнить о том, что говорит Библия о жертвенной любви Христа. Своё понимание этого события мы упрощаем по-разному – на футболках, продающихся в христианских книжных магазинах, изображен Христос, который с распростертыми объятиями говорит нам, что Он нас «вот как» любит. Тут мы наблюдаем то, что происходит всегда, когда забывается богословие креста. Стоит пренебречь значением распятия, и люди, продолжая помнить о нём, начнут сосредотачивать своё

внимание на его физических аспектах – раны, избиение, гвозди в руках. Библия ясно дает понять, что Христос действительно страдал физически, но не это наполняло Его сердце ужасом, когда Он размышлял о грядущей смерти. О том, как тревожился Христос, думая о Своей судьбе, преданной в руки грешников, рассказывает Иоанн: «Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел» (Ин. 12:27).

Христа ужасала перспектива быть оставленным Отцом. Он знал, что должен стать грехом на кресте за нас. Он никогда не был грешником, но Он стал грешным с точки зрения завета и, следовательно, попал под осуждение Божье: «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас [жертвою за] грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5:21). Вот почему в отчаянии Христос громко кричал: «В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? - что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мк. 15:34). В искуплении Христа карал Бог, и Он страдал.

Если не принимать во внимание федеральный или заветный союз Христа с Его народом, то во всех этих событиях нет никакого нравственного смысла. Если один человек виновен в гнусном преступлении, то о какой справедливости можно говорить, если за это преступление убить другого? Если мы поспешим с объяснением и скажем, что заместительная жертва была абсолютна праведна и ничего плохого не сделала, то это сделает происходящее только хуже, а не лучше.

Если Христос был просто совершенным человеком, а мы представляем собой сборище несовершенных людей, то объявляемое нами как Евангелие на самом деле является нравственным уродством. Так как Бог благ, Его заместительная жертва за Его народ должна иметь справедливое для такого замещения основание. Если не принимать во внимание истинный союз со Христом, то казнь одного человека за грехи других людей ужасна. Но союз, который мы имеем со Христом, описывается в Библии как союз Адама с Его народом, некоего федерального главы с Его народом. Другого союза Христа с Его народом Библия не знает. Вот почему крест – это проявление справедливости, а не чудовищности. Вот почему на кресте Бог смог быть одновременно праведным [справедливым] и оправдывающим (Рим. 3:26).

Итак, пренебрегая таким пониманием креста, что и происхо-

дит в наши дни, люди не забывают о событии, произошедшем на кресте. Верх берет сентиментализм, о котором говорилось ранее. Он обнаруживается всякий раз, когда подчеркивают физические страдания Христа на кресте. Да, Библия говорит об этих страданиях, но для этого используется такая фигура речи, как *синекдоха*, где часть может представлять целое. «Мои руки делают легкую работу», но мы-то знаем, что к этим рукам должен прилагаться целый человек. Этого человека и представляет слово «руки». Точно также мы искуплены кровью Христа (Еф. 1:7). Его кровь, раны представляют *всё*, что Он сделал для нас на кресте – пролил Свою кровь и умер, вися на древе под осуждением Божьим. Христос искупил нас от проклятия закона, став проклятием за нас (Гал. 3:13). Очень важно понять слова «*став проклятием за нас*». Как невинный человек мог стать проклятием за виновного? На этот вопрос нет ответа, только если не принять во внимание заветный союз.

Итак, муж тоже находится в заветном союзе со своей женой. Ему говорят, что в этом союзе он должен вести себя как Христос. Вероятно, мы способны осознать, насколько это важно, если бы попробовали приписать Христу всё, что делает муж. Человек, являющийся главой своей жены, весь день проповедует о Христе и о Церкви. Его послушание или непослушание покажет, много ли лжи в его проповеди, но, нравится ему или нет, сама природа его отношений с женой подразумевает, что он *действительно* проповедует.

Представьте Христа, Который перед Отцом ропщет на Свою жену: «Жена, которую Ты дал...» Представьте, как Христос обвиняет Церковь и показывает на неё пальцем. Попробуйте представить Христа, мечтающего, чтобы у Него была другая супруга. Любая придуманная нами ситуация будет выглядеть абсурдно и нелепо. Когда мужчина это усвоит и начнёт обращаться со своей женой так, как того требует именно такое понимание отношений, он вскоре увидит разницу между сентиментальной привязанностью и заветной идентичностью.

Христос любил Свою невесту действенной любовью. Он возлюбил Церковь так, что она преобразилась. И муж должен взять на себя ответственность за усиление очарования своей жены. Один мужчина женится на красотке и надеется, скрестив пальцы, что ей удастся остаться такой навсегда. Но когда федеральный

.....

муж женится на красивой женщине, он клянется перед Богом и свидетелями, что будет беречь её, ухаживать за ней, чтобы она в своей красоте только расцветала. Посредством Своей любви Христос даровал Своей Церкви красоту. То же самое призван сделать мужчина-христианин. Очарование придаёт заветная любовь. А красотой наделяет федеральное обязательство.

Любовь Христа была любовью во плоти. Не издалека любил Он Церковь. Нет, Он принял вид слуги и опустошил Себя. Любовь Христа к Его Церкви буквально *воплотилась* в Его жертвенной жизни. И измерялась она не Его *чувствами*, а поступками. Конечно, Он сделал то, для чего и был призван, но Библия запрещает разделять намерения и поведение. Под любовью следует понимать допустимое поведение по велению сердца. Мы хотим разделить эти два понятия, отдав строгим фарисеям правильное поведение, а сердце – липким мистическим церквям.

Любовь Христа определяют Его поступки, а то, что Он делал, Он делал от всего сердца. Такой же воплощенной любовью должны любить своих жён и мужья. Это связано с наставлением Павла, где он требует, чтобы мужья возлюбили своих жен, как собственное тело. «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя» (Еф. 5:28).

Человек заботится о своём теле не время от времени. Как говорит Павел, нет никого, кто ненавидел бы свою плоть. Представьте себе человека, который выводит свое тело в ресторан только на день рождения и дарит ему подарок только на годовщину. Нет, отношения мужчины со своим телом намного более... *постоянные*. Каждую минуту в течение дня так или иначе человек взаимодействует со своим телом. И если мужчина делает то, что требует в данном случае Павел, значит, он любит свою жену так же постоянно и непрерывно.

Как уже говорилось ранее, Свой народ Христос любил ответственной любовью. И в этой любви Он принял на Себя все грехи Своего народа. То были грехи, которые Он лично не совершал, и за которые мы не можем Его винить. Но на основании заветного союза, ответственность за них Он взял на Себя. Основой нашего спасения является не что иное, как принятие Христом этой ответственности.

Так и мужа, вероятно, нельзя обвинять за какую-то конкретную проблему в его браке. Но, виновен он или нет, отвечать все

равно ему. Христа никогда нельзя было обвинить в том, за что Бог посчитал Его ответственным, но, несмотря на это, Он взял на Себя эту ответственность за все наши грехи. Вы думаете, что нам, как мужьям, которые *уже* несут большую долю вины, несложно будет взять на себя такую ответственность. Но плоть бунтует, и мы не хотим принимать даже на грамм больше той ответственности, которая нам отмерена за нашу вину. А чаще всего хотим получить даже меньше того, что заслуживаем. Иначе говоря, не хотят мужа любить своих жен так, как им велит Библия.

Проще говоря, и муж и жена – это отдельные личности, и каждый из них сам отвечает за то, что делает. Когда грешит муж, он должен исповедать грех. Когда грешит жена, она должна исповедать грех. Но такое индивидуальное исповедание грехов не покрывает общий аспект брака. Пара представляет собой общую личность. Поэтому помимо того, что муж является отдельной личностью, он также является личностью публичной; на него возложены некоторые обязанности. Он носит невидимое одеяние мужа и в такой должности несет ответственность за духовное состояние своей семьи. Как отдельный человек, он носит имя Уильям. Ее зовут Сюзанна. Его имя, как человека публичного, Смит, и в этом смысле, говоря о представительстве и ответственности, *он – Смиты*.

И, наконец, Христос любил Свой народ любовью воспитательной. Христос умывал Свою Церковь Словом – что должны делать и мужья. Господь – не только священник и царь. Он ещё и пророк, который наставляет Свой народ. Павел в своем учении требует, чтобы точно так же учил свою жену и муж. Не сказано, что он должен нагружать её информацией. Но ему следует умывать свою жену водой Слова, «чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова» (Еф. 5:26).

Павел предполагает, что мужья смогут отвечать на вопросы своих жен: «Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают [о том] дома у мужей своих» (1 Кор. 15:35). Многих современных женщин это может удивить: «Зачем мне спрашивать его? *Он* же не знает!» А все потому, что мужчины пренебрегают библейским указанием, данным всем мужьям. Они считают, что не должны знать, потому что, по их мнению, обучение не входит в круг их обязанностей. Но Христос очищает Церковь Словом Божьим, и так же в отношении своих жён должны поступать мужья.

А делать это необходимо в контексте заместительного искупления Христа. Стоит только религиозному учению оторваться от жертвы Христа на кресте, как оно превращается в скучный морализм. И когда мужья во время обучения своих жён отталкиваются не от искупления, которое как точка отсчета формирует весь образ их мыслей, то такое обучение покажет лишь религиозный склад ума, а каждое их слово будет размытым и туманным.

Еще чаще происходит то, что мужья, потеряв понимание креста, вообще перестают наставлять своих жён в Слове. Разумеется, как глава жены, невежественный муж продолжает её учить, но его уроки посвящены тому, почему Христа более интересует футбольный матч в понедельник вечером, нежели причастие с Его невестой.

Не там, где должны

А как федеральное главенство работает в более сложных ситуациях? Бывает, что пара вступает в брак, и оба они – неверующие. Позднее он становится христианином. А, может, он был верующим, который по непослушанию женился на неверующей. Позднее он раскаивается, но, понятное дело, остается в браке. Возможно, муж и жена – искренние верующие, но из-за того, что он отказался от благочестивой власти, она отступает от веры настолько, что он просто не знает, способен ли он вести её. Большая часть состоящих в браке верующих мужчин не знакома с такой ситуацией лично, но нельзя сказать, что эта проблема так уж редка.

Конечно, симптомы могут быть разными. Его может расстраивать всё, что угодно: её привычка тратить деньги, смотреть телевизор, её вес, несогласие с его руководством, лень навести порядок в доме, неотзывчивость к заигрываниям. Как бы ни проявлялась проблема, что должен делать муж? Предположим на момент, что он действительно хочет служить Богу в своем браке, а она, по всей видимости, сопротивляется и не хочет менять свои прежние привычки. Каким курсом следовать мужу?

Во-первых, муж, действуя от своего имени как частное лицо, должен исповедать перед Богом свои собственные грехи, которые способствовали развитию данной ситуации. Для типичного мужа таких грехов будет множество, и среди них может быть даже первоначальное решение жениться на ней. Другими словами, возь-

.....
мом в качестве примера произвольное имя. Скажем, его зовут Джей. Тогда он начинает с исповедания грехов Дджея.

Во-вторых, будучи «человеком публичным», муж должен начать исповедывать перед Богом греховное состояние своего дома, беря на себя всю ответственность за положение вещей. Помните, что муж – это частное лицо. Но кроме этого он – лицо должностное, которому переданы полномочия мужа. В таком положении он сам себе не принадлежит; он – публичная личность, представляющая других. Обязанности публичной личности отличаются от чувства вины, которое испытывает частное лицо. Когда жена пренебрегает своими обязанностями, вина за этот грех лежит на ней. Но за её пренебрежение отвечает муж.

Поэтому муж должен ежедневно исповедывать перед Богом греховное состояние своей семьи и признавать свою ответственность за это состояние, пока оно не изменится. Продолжать работать с «проблемной женой» невозможно, подобно тому, как перестает работать машина, которая сломалась. В силу органической и заветной природы брака, нельзя сказать, что проблема «там, с ней». Нет, она «здесь, с нами». И кто же является «нашим» представителем? Кто представляет перед Богом это конкретное семейство? Конечно же, муж. И он должен усвоить важность такого совместного исповедания. Если его имя Джей Смит, он должен научиться исповедывать грехи Смитов и делать это как заветный представитель данного дома.

В-третьих, не ранее, чем муж научится брать на себя всю ответственность перед Богом за духовное состояние своей семьи, и последствия полученного урока проникнут до мозга его костей, он должен сесть и поговорить со своей женой. В этом разговоре всю ответственность за положение вещей он должен взять на себя. Вероятно, ранее он про себя и вслух не раз во всём винил её, и данный разговор не должен стать ханжеским вариантом того же самого. Принимая во внимание реальное положение вещей, её пренебрежение своими обязанностями и личную вину перед Господом, тем не менее, не стоит превращать разговор в осуждение. Признав свою ответственность за сложившееся положение и невыполнение своих обязанностей, мужу следует ясно объяснить жене, что он ожидает от неё в будущем. Он должен ясно дать понять, что совершенно не желает вмешиваться в её сферу и делать за неё то, чем она пренебрегает, или терпеть проступки, которые

были раньше.

В-четвертых, его ожидания перемен должны быть не всесторонними, а показательными. Следует желать решить проблему в принципе, а не в *целом*. Цель такого разговора – не обсуждение списка обид 20-летней давности – любовь не записывает проступки. Главное – помочь жене научиться выполнять свои обязанности и вести её в этом обучении, потому что для неё это очень трудный урок. В показательной, или конкретной проблеме она научиться сможет. Но если потребовать, чтобы она изменилась во всем и сразу, это, наверняка, её просто сокрушит. Если, например, проблема состоит в плохом ведении домашнего хозяйства, то сначала стоит потребовать что-то очень простое, например, чтобы после каждого приёма пищи сначала мылась посуда, а потом уже выполнялись другие дела.

При первом же случае оставления грязной посуды стоит сразу же сесть и поговорить с женой, мягко напомнив ей о том, что следует сделать. Никогда не надо выходить из себя, дразнить или обзывать её. Муж должен постоянно напоминать и признавать, что проблема не она, а он. Спокойно доводя это до её внимания, не стоит первым делом указывать ей на необходимость покаяться. Нет, плод своего покаяния показывает муж.

И делает он это без злобы и без духа осуждения, пока она либо не подчинится, либо не взбунтуется. Если она исполняет просьбу, то он должен сделать следующий шаг и потребовать от неё выполнения какой-то другой её обязанности. Если после спокойных усилий она продолжает упорствовать, то в какой-то момент ему стоит обратиться к старейшинам церкви и попросить их посетить их дом. Когда управление дома оказалось до такой степени несостоятельным, и все благочестивые и постоянные попытки мужа восстановить ситуацию потерпели крах, то вмешательство старейшин вполне обосновано.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ МУЖ ПРОТИВ САМОГО СЕБЯ

Посмотреть себе в затылок

Слово Божье дано нам для того, чтобы мы могли понять самих себя. Исследуя своё сердце, многое мы увидим не в состоянии. Вот почему самоанализ – это путь к смущению, а не к самопознанию. Единственный правильный способ понять себя должным образом – изучение Слова Божьего. И, чтобы увидеть себя в истинном свете, следует всегда держать перед собой зеркало Слова, «ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он» (Иак. 1:23, 24).

Когда мы именно так держим перед собой Писание, то Бог даёт нам возможность увидеть то, что обычно мы не видим, а именно, затылок своей духовной головы. В частности, мужья могут начать понимать обязанности, определенные для них в Библии, а также некоторые свои собственные грехи

Иногда Писание будет учить нас бесцеременно. Когда Павел требует, чтобы мужья любили своих жён, как Христос возлюбил Церковь, он ничего не пытается доказать косвенно. Писание зачастую учит посредством предположений, которые недвусмысленно даются в отрывке, изначально посвященном другому вопросу.

Пример тому можно найти в Исходе 21:10, где речь идет о законе, регулирующем и ограничивающем полигамию: «Если же другую возьмет за него, то она не должна лишаться пищи, одежды и супружеского сожития». Другими словами, в данной ситуации мужу разрешалось брать вторую жену, только если он продолжал выполнять основные супружеские обязанности в отношении первой. Этими супружескими обязанностями были, соответственно, супружеское сожитие, обеспечение пищей и одеждой.

Библия есть Слово Божье, но, надо признать, что духовные слова Писания часто имеют более приземленный смысл, чем мы можем ожидать. К примеру, не стоит удивляться, что автор Псалмов учит нас менять масло через каждые 5000 км или менять колеса. Такие вещи мы склонны считать недостаточно возвышенными для Писания, потому что в своём мышлении остаёмся больше гностиками, чем христианами. Библейское понимание состоит в том, что земля и все, что на ней, принадлежит Господу. Гностики считают, что духовные вещи всегда «выше», они недосыгаемы или где-то «внутри», и связи с ними нет. Значение имеет решительно не то, что происходит здесь и сейчас. Однако Библия требует нечто другое.

Посмотрите на требования закона, который мы процитировали чуть выше. Перед Богом муж обязан регулярно заниматься со своей женой любовью, наполнять её буфет едой и шкаф одеждой. Это вовсе не та «любовь навеки», о которой поют на христианских семинарах, где говорят о «романтических отношениях как основании для брака».

Кто-то может возразить, что мы забываем, что речь идёт о законе, касающемся полигамии. Это правда, но мы должны строить свой аргумент *a fortiori*, т.е. с большим основанием. Если Бог требует, чтобы всё это для своей первой жены делал *многоженец*, то насколько больше должен удовлетворять этому стандарту сторонник единобрачия? Не хочется оказаться в положении утверждающих, будто сегодня, в век христианства, когда для народа Божьего нормой считается моногамия (1 Тим. 3:2; Еф. 5:25), Бог в Своей безграничной мудрости ограничил нас одной женой для того, чтобы мы научились обращаться с ней хуже, чем это было во времена Ветхого Завета.

Муж должен любить свою жену, как Христос возлюбил Церковь. Но речь идет не о Божьем ожидании от нас того, что мы будем делиться с супругой своими эмоциями, летая с нею на дельтаплане. Речь идет о действительном и *очень приземленном* обеспечении. Именно такого обеспечения требует Бог, и мы обязаны его гарантировать. Если человек не будет это делать, он легко может отпасть от своей веры: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1Тим. 5:8).

О постоянных сексуальных отношениях как о долге ясно го-

ворит Павел: «Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу» (1 Кор. 7:3). На эти слова современные либеральные типы презрительно фыркают, как будто превращение сексуальных отношений в обязанность лишает их романтики, возбуждения и Подлинной Страсти. Предполагается, что до конца нашей короткой чувственной жизни нас должно сопровождать то спонтанное возбуждение, которое вспыхивает между мужчиной и женщиной, подобно тому, что показывают сегодня в кино. Но любой пастор, понимающий, что значит консультировать пару, которая не может даже дотронуться друг до друга, знает, какую дрянную помощь оказывает это учение о спонтанных романтических чувствах. И нашему поколению, изрешеченному разводами, следует быть скромнее в советах по поводу долговременного сексуального удовлетворения.

Кроме того мужчины, обеспечивая своих жён, должны научиться отказывать себе и в других областях, кроме сексуальных отношений. В шутке, что мужчина и мальчик отличается ценой своих игрушек, для нас больше истины, чем блага. Слишком многие мужчины никогда не отказываются от своих игрушек (оружие, лодки, грязные мотоциклы, рыболовные снасти и т.д.), а их жёнам приходится постоянно бороться, чтобы накрыть на стол или просто прилично одеться. В таком случае эти мужчины не соответствуют Божьему стандарту.

Верующие мужчины должны заботиться о том, чтобы выполнять свои главные обязанности. И это нельзя сделать, «позволив» ей найти работу, чтобы она смогла внести свой вклад в обеспечение семьи. В наше время жадности и неудовлетворения («теперь на это уходят две зарплаты») мы слышим много объяснений, которые дают нам возможность отправить жён зарабатывать для себя. Но если муж не способен обеспечить свою жену едой и одеждой, то с позиций Библии он как муж дисквалифицируется. У него нет права жениться. Во время, когда многие женщины более подходят для того, чтобы иметь жену, чем многие мужчины, неудивительно, что смешение полов принимает угрожающий характер.

Но с библейской точки зрения, распоряжение финансами не предполагает, что вы можете сорить деньгами. В связи с этим следует сделать один важный вывод. Если жена недостаточно ответственно относится к покупке продуктов питания и одежды, то муж

обязан контролировать её финансовые траты. Муж может быть плохим снабженцем по причине как недостаточного обеспечения, так и безрассудного изобилия. Но если он двумя руками служит Богу, то его работа считается духовным поклонением, благим и угодным. И делает он это, удовлетворяя её нужды во всех трех областях. Когда этими обязанностями пренебрегают, то периодически имеют место определенные грехи. Одним таким очевидным грехом является отказ взять на себя ответственность. Как мы уже видели, муж – глава жены (1 Кор. 11:3). Поэтому единственный выбор, который у него есть, это либо принять этот факт, либо отказать посмотреть ему в лицо. Многие мужчины-христиане отказываются, что, конечно же, отражается на их браке.

С этим связано и нежелание быть мужественным. В 1-м Послании Коринфянам 16:13 Павел требует, чтобы коринфяне были храбрыми в своем освящении. Слово, которое он использует, буквально означает «вести себя, как мужчина». Мужчины должны научиться быть мужчинами особенно в браке.

Другим грехом является неверность в мыслях. Хорошо известны слова Иисуса: «А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мтф. 5:28). Среди прочего, это подразумевает вожделение, которое вызывают журналы, коллеги, жёны и дочери друзей, фотографии в интернете, фильмы, песни, грёзы и всё остальное, что только приходит на ум.

Некоторых мужей можно обвинить в суровой озлобленности. Павел из кожи вон лезет, чтобы объяснить мужьям, что в любви нет места раздражению, вызванному поведением жены (Кол. 3:19). Другие мужчины останавливают свой выбор на старомодном грехе быть болваном. Без преувеличения можно сказать, что женщины – существа сложные. Вот почему Петр требует, чтобы мужья обращались со своими женами *благоразумно*² (1 Пет. 3:7). Слово Божье не позволяет мужчине провалить этот курс. Мужчины должны *изучать* своих жён и делать это соответственно тому, что открыл Бог в Своем Слове.

Относиться к ней как к леди

Мужчинам трудно как концепцию понять то, что женская сла-

² На англ. “according to knowledge”, что соответствует буквальному значению на греч. «по разумению, через познание». – *Примеч. пер.*

бость – вовсе не слабость. Нельзя оценивать женщину, не принимая во внимание замысел её творения или предназначенную свыше цель. То же касается и мужчины. Каждого из нас – мужчину или женщину – Бог создал для определённого призвания и дал нам всё необходимое для этого призвания. Так как призвание разное, то и наши возможности разные.

Так как одной из сильных черт мужчины является безхитрость, то мужчины склонны оценивать все по определенному критерию (который прочно закрепился в их мозге во времена юности), что особенно хорошо иллюстрируют соревнования по армрестлингу или ходьбе. В жизни все просто: чем сильнее и быстрее, тем лучше. А так как жизнь – это еще и соревнование, то человек – мужчина или женщина – оценивается по результату – «победил» он или нет в этом соревновании. К сожалению, немало глупых женщин попали в плен таких мыслей. И по иронии мы называем попытку некоторых женщин быть, как мужчины, «феминизмом». Это практически все равно, что назвать *фелинизмом*³ желание кошек быть, как собаки.

Когда такие попытки не срабатывают – а они и не срабатывают – мы кренимся в другую сторону. Поэтому сегодня наш эгалитарный век по какой-то причине настаивает, что мы учимся уважать «разнообразие», но, учитывая его релятивистские предпосылки, не дает никакой вразумительной причины, почему мы должны это делать. Не имея уверенности в замысле Божьего творения, у нас нет причин уважать что-либо, тем более разнообразие. Современная феминистка ноет, чтобы мы наконец-то стали уважать её отличительные черты, после того, как десятилетиями она пыталась их стереть, после её неоднократных попыток конкурировать с мужчинами на своих собственных условиях, а также после жестоких поражений во многих таких попытках. Одним из ответов может быть такой: мы будем уважать её отличительные черты, когда она будет их уважать. Мы поклонимся, когда она научится делать реверанс.

Но такое отношение приемлемо только для тех женщин, которые отказались от дома как центра своей жизни в обмен на великую современную привилегию оставлять детей в дневном стационаре. Мудрая с библейской точки зрения женщина смеёт-

³ По аналогии с феминизмом – движением за равноправие женщин, фелинизм – букв. «кошатизм», возможное движение за права кошачьих, хотя такого слова в русском языке нет. – *Примеч. пер.*

ся любым попыткам вывернуть женщин наизнанку. В Писании положение, которая занимает женщина, является уважаемым и должно почитаться со стороны всех христиан. Пятая заповедь требует, чтобы дети уважали своих родителей. Обязанность отца – следить, чтобы эту общую заповедь соблюдали в конкретных ситуациях. Очень важно применять её в отношении матери дома, т.е. уважать ее.

Разумеется, дети должны почитать и отца и мать. Это заповедь с обещанием. Родители, которые заботятся о своих детях, будут настойчиво требовать, чтобы дети научились соблюдать эту заповедь (Еф. 6:1 – 4). Это происходит не потому, что родители получают удовольствие от своей власти, а потому, что они хотят благословения для своих детей. Важной частью такого урока – особенно для сыновей – является уважение, которое в присутствии детей демонстрирует муж в отношении своей жены. Дети неминуемо учатся на примере своих родителей. Мы можем показать им хороший пример или плохой пример, но «без примера» мы их оставить никак не можем.

Муж никогда не должен разговаривать со своей женой так, будто она – одна из детей. Совершенно неприемлемо снисходительное отношение. Не стоит также в присутствии детей принижать её решения, спорить с ней или каким-либо образом подрывать её авторитет. Если обсудить разногласия абсолютно необходимо, это надо сделать подальше от детей. Отец всегда должен настаивать на том, чтобы родители представляли в глазах детей единый фронт. Ради дидактических целей я несколько преувеличиваю, но только годам к шестнадцати дети должны будут понять, что их родители это на самом деле два человека.

Отец должен играть первую скрипку в благодарении жены. В семье ему следует быть первым, кто высказывает восхищение её стряпнёй, тем, как она выглядит, работой, которую она делает по дому, поддерживая в нём порядок. Каждый день он должен неоднократно говорить «спасибо» и настойчиво требовать, чтобы дети следовали его примеру.

Мужчина должен настаивать на том, чтобы его дети уважали тех, кого уважает он, и первой в этом списке должны быть его жена и их мать. Я до сих пор помню, как мой отец, когда я был маленький, объяснял нам три главных греха, которые мы, как дети, могли совершить. Это были соответственно «ложь, непослуша-

ние и неуважение к матери». Сегодня уважение означает несколько больше, чем просто отсутствие неуважения, но одна из лучших возможностей научить уважать мать возникает в момент наказания за её неуважение.

Как будет сказано в следующей главе, мужчина должен объяснить своим детям, что беременность это красиво. Наше поколение патологически ненавидит лоно, подтверждением чему является наше слабоумие в отношении детей, выраженное в культуре абортов. Иное понимание следует формировать в христианских семьях, где муж почитает жену, ожидающую ребенка, когда её груди, наполняются благодатью, тонко замаскированной под молоко. Когда женщина «обретает ребенка», муж должен заметить сияние её лица, обращенное к Господу, и похвалить. Ему следует почитать плодовитость своей жены. Показывая уважение к жене во всех этих аспектах и многих других, о которых мы не говорили, муж в действительности делает два дела. Он учит своих детей уважать мать, но, помимо этого, внушает им глубокое уважение ко второй половине заповеди. Они учатся уважать его. И делает он это, не требуя, а отдавая; служа другому, а не хватая за руки. Несомненно, мужчина, настаивающий на уважении и почитании своей жены, сам заслуживает уважения. Мужчина редко становится выше, чем когда встаёт на защиту дамы.

Такое уважение к женщине является не капитуляцией феминизму, а единственным антидотом ему. В настоящее время неумение христиан распознать истинную природу феминизма принимает масштабы пандемии. В результате, нам предлагается «по-мужски» ответить феминизму, что лишь отражает существующее недопонимание.

Как обычно реагируют мужчины

Мы в состоянии трезво оценить только один вид нападения на себя – открытое нападение с ножом мясника. Если возникнет организация, призванная «ликвидировать брак в том виде, как мы его знаем, и казнить всех имеющих в наличии мужчин», то христиане, придерживающиеся «традиционных ценностей», непременно, почувствуют угрозу, мобилизуются и начнут бороться, иногда даже эффективно.

Но потом, спустя лет 10, многие христиане со спокойной

душой согласятся с главной предпосылкой своих врагов и начнут продавать эту инновацию как нечто, «необходимое нашей церкви», чтобы остаться «значимой» и «эффективно распространять Евангелие в современном мире». Компромисс и ненужную капитуляцию будут приветствовать так громко, как будто это победа. «Вниз» будут продавать как «вверх». В поисках значимости и ответственности времени истину просто тихо отбросят.

Феминизм – очень опасное учение, но часть этой опасности кроется в его непостоянстве и хитрости. Вот почему в двух абсолютно разных ответах мужчин феминизму можно заметить молчаливое согласие с его принципами. Типичным представителем первого являются «Хранители обета»⁴ со своим желанием восстановить мужчин. Но согласие с феминизмом заметно и в «нео-амишевской», сосредоточенной на доме, реакции на современность. Каждое движение по-своему заключило тайный мир с феминизмом и потихоньку способствует развитию феминистских планов. Происходит это не осознанно и не открыто, но то, что происходит, это уж точно.

Главная предпосылка, принятая обоими движениями, состоит в том, что женская точка зрения, какой бы она ни была, является нормативной. С левой стороны господствующего евангельского течения это происходит тогда, когда мужчин учат относиться друг к другу так, как относятся друг к другу женщины. Это известная проблема, характеризующая «Хранителей обета» и их подход к насаждению идей мужественности. Мужчины собираются вместе маленькими группами для того, чтобы научиться общаться друг с другом на более близком уровне. Другими словами, они собираются вместе, чтобы научиться общаться так, как это делают женщины. «Настоящая» мужественность описывается как чувствительность, открытость, отзывчивость, близость, забота и все остальное. (Практически единственное, чего здесь не хватает, это имплантантов груди).

А все потому, что мужчин, которые были мужественными и нечестивыми, заставили смешать эти два качества и выкинуть мужественность, чтобы стать более благочестивыми. Но когда мужчина согрешает, он согрешает *как мужчина*. И решить эту

4 Promise Keepers – движение отцов-христиан, возникшее в 90х г. прошлого столетия. Основной задачей движения стало восстановление разрушенных семей, помощь мужчинам расти во Христе и желание «восстановить мужчин с новых духовным акцентом». – *Примеч.пер.*

проблему можно, разобравшись с грехом, а не с «*мужской*» частью. Ответом на мужской грех должно быть не уподобление женщине, а, напротив, мужской подход к благочестию.

Но с обеих сторон дороги всегда есть канава. В реакционном правом крыле, т.е. в традиционной реакции на современность, можно увидеть то же самое. Взгляд женщины на дом и семью считается нормативным и обязательным для всех членов семьи. Так как она сосредоточена на доме, то и все остальные должны. Когда женщины считали, что принадлежат своей работе и уходили из дома, многие мужчины кротко соглашались с таким экспериментом. Сейчас женщины, в числе которых не мало абсолютно светских феминисток, решили, что работа не для них, поэтому вернулись домой. И многие мужчины снова кротко подчинились их выбору. Но когда мужчины соглашаются с таким представлением о доме, являющимся центром всей жизни, неким образом, запланированным Богом только для женщин, то, по сути, они предают своих жён.

Проблема, как всегда, в отказе мужчины от своих обязанностей. В существующем вакууме руководства женщины очень часто делятся друг с другом книгами, рассказывающими о таком рае, в центре которого находится дом. А потом недовольные жёны требуют, чтобы их мужья «шли домой». На практике это находит отражение в учении о том, что мужья должны работать дома или из дома, и допустимым является только «*семейный бизнес*». Считается, что мужчина, уезжающий на машине в офис и проводящий там целый день, идёт на компромисс с духом времени.

И тут важно подчеркнуть, что с мужчинами, которые *случайно* стали работать в магазине, расположенном в их доме, или которые обрабатывают кусок земли рядом со своим домом, никаких проблем нет. Проблема не в том, что делает мужчина, а в том, *почему* он это делает. Если мужчина занимается семейным бизнесом, потому что считает, что к этому призвал его Господь, то это хорошо и полезно. Но если он думает, что такая работа, сосредоточенная на доме, является *обязательной* с точки зрения Библии, то он не понял учение Писания. Разумеется, с таким же успехом можно сказать, что если мужчина направляется в офис просто потому, что таково требование современности, то его работа тоже не согласуется с образцом Писания.

Нормативным является только библейское учение. Мужская

точка зрения не является нормативной для брака и семьи. Не является нормативной и женская позиция. Ни традиционализм, ни современность авторитета не имеют. Он есть только у заповедей Божьих. Бог сотворил мужчин и женщин, дав им разные ориентации, и Он – единственный, имеющий право давать задания. Женщине предписано быть ориентированной на дом. Муж, как предполагается, должен вести свою жену в этом направлении и поддерживать ее, в то время как она поддерживает его. Но так как он любит её, то не должен *делить* с ней её ориентацию.

В библейском учении мы видим множество примеров профессий, являющиеся законными, которые требуют, чтобы мужчина уходил из дома. Это можно заметить в самом начале в установлении творения и в комментарии к нему апостола Павла. Адам был создан для того, чтобы возделывать сад и владычествовать над землей. Ева была сотворена для того, чтобы помогать ему в этом деле. Другими словами, её сотворение подчинялось его, и ей было предназначено свыше помогать ему в исполнении своей миссии. Чтобы это сделать, женщины, как их учат, должны быть «целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие» (Тит. 2:5). Она делает это потому, что была создана для *него*, а не наоборот – «и не муж создан для жены, но жена для мужа» (1 Кор. 11:9).

Есть много законных профессий, которые невозможно сосредоточить на доме. Однако занятые в подобных делах мужчины нуждаются в доме, чтобы служить Богу наиболее эффективно. Например, Корнилий был солдатом (Деян. 10:1 – 2) и благочестивым, святым человеком. Ераст был городским казнохранителем (Рим. 16:23) и братом во Христе. Вряд ли у него был свой компьютер, чтобы вести все дела прямо из дома. Замечательная женщина из Притч 31 управляет домом своим и не боится стужи для своей семьи (ст. 21). Всё было бы иначе, будь её муж дома. Он бы присматривал за её работой, сопровождал в магазин и советовал, какую банку тушёнки надо купить. Нет, он там, где ему положено быть – далеко от дома, сидит у ворот со старейшинами города (ст. 23).

Опять же, я никоим образом не хочу обидеть мужчин, чей офис, возможно, находится дома, или которые разделяют работу по домашнему обучению. Есть много хороших практических

причин, объясняющих, почему конкретным семейным бизнесом можно и нужно успешно заниматься из дома. Но мужчины, считающие представление о доме как о центре жизни *обязательным библейским требованием для мужчин*, заслуживают самого строгого порицания – не из-за своей традиционной мужественности, а по причине, прямо противоположной, которую можно сформулировать так: женоподобное сложение полномочий.

Конечно, нельзя похвалить тех мужчин, которые проводят вне дома так много времени, что предоставляют своим детям только мать и практически лишают их отца. Но обратная реакция вовсе не гарантирует решения. Мы не должны хвалить тех мужчин, которые отправляются домой, чтобы дать своим детям сразу две матери. Это не что иное, как тщательно вычищенная традиционалистская версия истории про Хитер и двух её мамочек.

Проблема намного глубже, чем просто заблуждение. В данном случае ошибки так переплетены и запутаны, что без замечательного вмешательства Божьей благодати христианский дом в нашей стране не сможет прийти в себя. Сегодня называющее себя «мужественным» таковым не является. И восстановление, называющее себя мужским, тоже таковым не является. Представьте, что дамы станут восстанавливать свою женственность, жуя табак?

Признаки мужественности

Мы свыклись со своим релятивистским и двуполом убеждением о беспредельной гибкости культурных проявлений мужественности и женственности. Как и всякую ложь, данную более правдоподобной делает определенная доля истины, которая в ней есть. Некоторые особенности полов действительно *являются* относительными в точки зрения культуры, но *нелогично* будет сделать из этого вывод, что под одну категорию попадают все особенности.

Понятие «мужественности» свободно высмеивается и, следовательно, защитить его можно только с трудом. Цель данного раздела – обсудить внешние ловушки для мужественности. Мы затронем три сферы: одежда, волосы и украшения. Мы живем в двуполой культуре, и мир вокруг нас усердно старается заставить нас не замечать разницу между полами. Задача мужа и отца христианина – сделать всё возможное, чтобы эти границы не стер-

лись в его собственном образе жизни, и правильно учить об этом свою семью.

Одежда: Мы должны крепко-накрепко запомнить, что *ни в чем* нет нейтральности. Релятивизм опасен во всех своих облициях. Это касается нашей одежды и не ограничивается простым понятием скромности. Современный взгляд на одежду состоит в том, что идёт все, если только на одежде есть росчерк логотипа известной компании.

Но манера мужчины одеваться может указать на его духовное состояние – «И сказал Иаков дому своему и всем бывшим с ним: бросьте богов чужих, находящихся у вас, и очиститесь, и *перемените одежды ваши*» (Быт. 35:2). Более яркий пример можно увидеть с легионом: «Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени, и *в одежду не одевавшийся*, и живший не в доме, а в гробах» (Лк. 8:27).

Не удивительно, что языком одежды описывается и наше спасение: «Восстань, восстань, облекись в силу твою, Сион! Облекись в *одежды величия* твоего, Иерусалим, город святой! ибо уже не будет более входить в тебя необрезанный и нечистый» (Ис. 52:1). Несколько глав спустя Исаия снова повторяет свою мысль: «Возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача - елей радости, вместо унылого духа - *славная одежда*, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его» (Ис. 61:3).

Писание неоднократно говорит о людях, которые выражают своё горе и печаль через одежду: «И разодрал Иаков одежды свои, и возложил вретиче на чресла свои, и оплакивал сына своего многие дни» (Быт. 37:34). Иногда это делалось публично, а иногда просто перед Господом: «Царь, выслушав слова женщины, разодрал одежды свои; и проходил он по стене, и народ видел, что *вретиче на самом теле его*» (4 Цар. 6:30).

И напротив, с помощью одежды показывают освобождение от печали: «Тогда Давид встал с земли и умылся, и помазался, и *переменял одежды свои*, и пошел в дом Господень, и молился. Возвратившись домой, потребовал, чтобы подали ему хлеба, и он ел» (2 Цар. 12:20).

Большое значение имеет одежда в случае праздника, например, на свадьбе: «Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел

там человека, одетого не в *брачную одежду*, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в *брачной одежде*? Он же молчал» (Мтф. 22:11 – 12). Исаия понимал различие между одеждой для вечеринки и синими джинсами – «светлые тонкие епанчи⁵ и повязки, и покрывала» (Ис. 3:22). То же самое понимал и Екклесиаст: «Да будут во всякое время *одежды* твои светлы, и да не оскудевает елей на голове твоей» (Еккл. 9:8).

Одежда свидетельствует о социальном статусе: «И снимет с себя *пленническую одежду* свою, и живет в доме твоём, и оплакивает отца своего и мать свою в продолжение месяца; и после того ты можешь войти к ней и сделаться ее мужем, и она будет твоею женою» (Втор. 21:13).

Когда Фамарь обманула своего свёкра, отчасти она сделала это с помощью одежды: «И сняла она с себя *одежду вдовства* своего, покрыла себя покрывалом и, закрывшись, села у ворот Енаима, что на дороге в Фамну. Ибо видела, что Шела вырос, и она не дана ему в жену... И, встав, пошла, сняла с себя покрывало свое и оделась в *одежду вдовства* своего» (Быт. 38: 14, 19).

Мы часто не замечаем, как сильно посягает на наше мышление релятивизм. Особенно что касается эстетических суждений. Но Библия постоянно делает такие эстетические суждения. Помните Авигею. Когда Писание утверждает, что она была красива и умна, это означает, что *существует* такая вещь, как женская красота. Можно подумать, что это всего лишь «здравый смысл», но обратите внимание, как отчаянно наша культура противится самой идее о наличии объективных качеств, включая понятие красоты.

Но такой категории как эстетическая нейтральность нет. Даже в нашем гардеробе: «И взяла Ревекка *богатую одежду* старшего сына своего Исава, бывшую у ней в доме, и одела [в нее] младшего сына своего Иакова» (Быт. 27:15). Иезекииль говорит: «Они торговали с тобою *драгоценными* одеждами, *шелковыми* и *узорчатыми материями*, которые они привозили на твои рынки в дорогих ящиках, сделанных из кедра и хорошо упакованных» (Иез. 27:24). Когда Ахан впал в грех, искушением для него отчасти стала одежда: «Между добычею увидел я одну *прекрасную Сенаарскую одежду* и двести сиклей серебра и слиток золота весом

---

⁵ В англ. переводе Библии NASB используется выражение *festal apparel*, буквально «праздничные одежды». – *Примеч.пер.*

в пятьдесят сиклей; это мне полюбилось и я взял это; и вот, оно спрятано в земле среди шатра моего, и серебро под ним» (Иис. Нав. 7:21). И мы видим, как Ноеминь дает Руфи хороший совет: «Умойся, помажься, надень на себя [нарядные] одежды твои и пойди на гумно, но не показывайся ему, доколе не кончит есть и пить» (Руфь 3:3).

Принимая во внимание такую систему координат, можно понять смысл библейских предупреждений относительно одежды. Например, нельзя делать поверхностные суждения – «Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в *богатой одежде*, войдет же и бедный в *скудной одежде*, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: тебе хорошо сесть здесь, а бедному скажете: ты стань там, или садись здесь, у ног моих» (Иак. 2:2 – 3). Здесь имеют место качественные различия в цене, которые, главным образом, и показывают данное искушение.

Но качество, согласно Писанию, тоже можно довести до крайности. Например, Иисус отвергал пышные одежды: «Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в *мягкие одежды*? Носящие *мягкие одежды* находятся в чертогах царских» (Мтф. 11:8). Ирод не мог сравниться с мужественным видом Иоанна Крестителя. И, конечно, исключается желание прихорашиваться и гордиться собой: «Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих» (Мтф. 23:5).

Ни в том, ни в другом случае нельзя забывать, что Бог дает нам всё необходимое. Мы должны доверять Ему и в плане одежды: «Если же траву полевою, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, малoverы!» (Мтф. 6:30).

Суть такого скопления отрывков очевидна: *одежда имеет значение*. Она является отражением радости или печали, достатка или бедности, указывает на праздничную или буднюю деятельность. Принимая всё это во внимание, неудивительно, что Бог запрещает нам в одежде быть гермафродитами, т.е. смешивать полы.

На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие (Втор. 22:5).

Библия твердо запрещает такое смешение полов, когда в результате женщина носит мужскую одежду, а мужчина – женскую. Быть виновным в таком смешении – значит, быть виновным в совершении мерзости.

Если культура не находится под влиянием декадентского восстания, то в одежде существуют чёткие различия. Подобно тому, как запрет красть предполагает наличие частной собственности, а запрет на прелюбодеяние предполагает брак, так и осуждение гермафродитной манеры одеваться предполагает, что мужчины и женщины одеваются по-разному. Такое предположение определяет умонастроение, которое должны разделять все верующие мужчины и отражать это в своей одежде.

И, разумеется, мы делаем это, не забывая советы о мужской одежде одного нашего современного поэта, который напоминает нам, что «элегантно одетый мужчина нравится каждой девушке⁶».

Волосы: О волосах и их длине Библия, вероятно, говорит нам больше, чем мы хотели бы знать. Есть смысл целиком процитировать один важный отрывок, в котором содержится основная информация по данному предмету.

Хвалю вас, братья, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам. Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава - муж, а Христу глава - Бог. Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову. И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо [это] то же, как если бы она была обритая. Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается. Итак муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему жена и должна иметь на голове своей [знак] власти [над] [нею], для Ангелов. Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же - от Бога. Рассудите сами, прилично ли жене молиться Богу с непокрытою

---

6 Слова из популярной американской песни *Sharp Dressed Man*. Авторы песни: Frank Lee Beard, Joe, Michael Hill and Billy F Gibbons. – *Примеч. пер.*

[головую]? Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него, но если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала? А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии (1 Кор. 11:2 – 16).

В стихе 14 Павел нас учит, что различия в длине волос между мужчиной и женщиной являются *естественными*, а не культурными. Женщинам даны длинные волосы, потому что таков Божий порядок творения. По этой же причине мужчины должны стричь свои волосы коротко.

Некоторые, используя этот отрывок, утверждают, что женщины должны носить покрывало. Но здесь речь совсем не об этом. Павел говорит, что волосы даны женщине как *естественное* покрывало (ст. 15). Конечно, если к вере приходила женщина с обритой головой, она должна была носить покрывало, пока не отрастали ее волосы.

«Да неужели?» – говорим мы, *споря с апостолом*. – «А длинные это как? И короткие – насколько короткие?» На самом деле, ответ очень прост; природа сама учит нас этому. Зачастую мы начинаем рубить логику только потому, что Слово Божье противоречит нашему желанию что-то сделать. Можем ли мы сказать про людей, которых встречаем на улице, что у него волосы длинные, а у неё короткие? Конечно. Мы делаем это всегда, описывая других людей.

Понятия «длинный» и «короткий» относительные. По сравнению с длинной дорогой в 500 миль волосы не длинные. А по сравнению с короткими волосами они длинные. И Павел требует именно такого принципа сравнения, при котором волосы мужчин короткие, а волосы женщин длинные. Кому-то захочется сделать условия более жесткими и потребовать введения своего рода дресс-кода, которые и существует в одном фундаменталистском библейском колледже. «Короткими считаются волосы длиной не более 5 см».

Но Библия не требует, чтобы мужчины были подстрижены «под ёжик». Она требует, чтобы их волосы были короткими, относительно волос женщин. В частности, можно сказать, что волосы мужа должны быть короче, чем волосы его *жены*. Природа сама учит об этом тех, у кого есть голова на плечах. Волосы мужа

могут закрывать его уши и будут считаться очень короткими по сравнению с волосами жены, покрывающими её спину. Данный отрывок запрещает делать две вещи: во-первых, меняться ролями в вопросе длины волос, т.е. когда у мужчины волосы длинные, а у женщины короткие; и, во-вторых, заниматься гермафродитным размытием, т.е. не придавать длине волос никакого существенно-го значения в различии между мужчиной и женщиной.

Несмотря на то, что женщины должны иметь длинные волосы, мужчинам в некотором смысле следует быть, скажем, более волосатыми. Отец ранней церкви Климент Александрийский однажды причудливо сказал: «Поэтому нечестиво будет осквернять символ мужественности – волосатость». Климент вёл войну с широко распространённой практикой депиляции, или удаления волос с тела, принятой в вырождающемся Риме. Он боролся против безудержно растущего женоподобного пижонства своего времени и делал это намного последовательнее, чем мы с вами.

В то время как у женщин есть длинные волосы, которые являются их славой, у мужчин волос просто больше. В частности, мужчинам даны бороды. Я не хочу сказать, что быть чисто выбритым – это грех или неправильно. Просто Библия учит, что борода есть знак мужской чести. В такой культуре, как наша, где веянием времени является гермафродитизм, не стоит удивляться, что бороды встречаются так редко, а тело бреют очень многие. Когда мужчины пытаются выглядеть как женщины, именно борода и не дает создать нужный эффект.

Когда оскорбили лазутчиков Давида, царь был очень добр к ним: «И велел царь сказать им: оставайтесь в Иерихоне, пока отрастут бороды ваши, и [тогда] возвратитесь» (2 Цар. 10:4 – 5; ср. 1 Пар. 19:5). Сбрить бороду было знаком печали и отчаяния – «пришли из Сихема, Силома и Самарии восемьдесят человек с обритыми бородами и в разодранных одеждах, и изранив себя, с дарами и ливаном в руках для принесения их в дом Господень» (Иер. 41:5). Так же реагирует на печальную новость и Ездра: «Услышав это слово, я разорвал нижнюю и верхнюю одежду мою и рвал волосы на голове моей и на бороде моей, и сидел печальный» (Ездра 9:3; ср. Ис. 15:2).

О бородах говорят очень уважительно. Драгоценным елеем на бороде называют единство святых: «[Это] - как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову, стекающий на

края одежды его» (Пс. 132:2).

О том, что у Господа нашего Иисуса Христа была борода, мы узнаём не из новозаветного описания, а из пророчеств Исаии: «Господь Бог открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим⁷...» (Ис. 50:5 – 6).

Всё это соответствует тому различию, которое требовал сохранять Бог между израильтянами и хананенями, окружавшими их: «Они не должны брить головы своей и *подстригать края бороды своей* и делать нарезы на теле своем» (Лев. 21:5); «Не стригите головы вашей кругом, и не порти края бороды твоей» (Лев. 18:27).

Это часть кодекса святости, который исполнился во Христе (Еф. 2:14 – 15), поэтому мы не говорим, что мужчины *обязаны* носить бороду. Данный вопрос определенно относится к сфере христианской свободы. При этом нам следует помнить, что Бог в Своей благодати дал мужчинам возможность сделать всё, чтобы никто не перепутал их пол, и в такое время, как наше, заявление подобного рода вполне допустимо. Хотя ношение бороды является делом необязательным, важно признать неправильной широко распространенную неприязнь к бородам. С библейской точки зрения, борода – это знак мужской чести.

Украшения: Касательно темы украшений, у нас возникают те же вопросы. Кто мы такие, чтобы вставлять кольца в брови и т.д.? Как правило, христиане стоят в стороне от такой практики, но делают это обычно на основании некой традиционной ценности. Однако наблюдая распад культуры, нам уже давно следовало понять, что наши традиционные ценности, по сути, не что иное, как заграждение из грязи, построенное для того, чтобы выдержать цунами.

Мужчины-христиане частенько объясняют свою неприязнь к «серьге» тем, что они совершенно отстали от моды. Видя, что в этом направлении движется вся культура, они не чувствуют, что имеют библейское основание сказать «нет». А если бы им при-

---

⁷ В англ. варианте NASB, который использует автор, данный отрывок буквально переводится как «предал ланиты Мои тем, кто выдирал мне бороду». В русском синодальном переводе смысл не столь очевиден, хотя одно из значений глагола «поражать» на языке оригинала – это «рвать, вырывать волось», «делать лысым». – *Примеч. пер*

шлось сказать «нет», то они не знают, как обосновать это «нет» с библейской точки зрения.

Что же говорит Библия о распространенной практике пирсинга тела и его увечья? Прежде, чем обратиться к библейским указаниям, давайте начнём с определенных истин, не требующих доказательства.

Существующая мания увечить своё тело и делать пирсинг определенно является проявлением давнего языческого желания восстать против Бога. Надо обязательно предоставлять неверующим право объяснить и показать, что же такое они делают. Широко распространенная практика изменения тела и нанесения ему увечий – это *религиозное явление первого порядка величины*. Считающие иначе просто не слушают, что им говорят. Ирония заключается в том, что многие из подражающих таким практикам, которых мы встречаем сегодня в церкви, настаивают на пристальном внимании ко всему, что делает мир, а сами старательно игнорируют то, что говорит мир о значении таких практик. В салонах пирсинга (а это превратилось в настоящую индустрию) за определенную плату вам сделают дырку в губе, брови, языке, носу, на сосках, пупке или гениталиях. И всё равно некоторые христиане упорно твердят: «Но вы же не можете обосновать из Писания, что подобная практика *обязательно* является грехом?» Чему же всё это противостоит? Например, татуировка «я люблю дьявола»? В основе всего происходящего лежит чувство потери веры и привязанности, а существующая ситуация – всего лишь культурное проявление этой утраты. Мужчины и женщины должны чему-то или кому-то *принадлежать*. Если они не имеют знака крещения и не ценят его, то, в конечном итоге сделают в себе дырку и наденут эмблему бунтарского рабства. Бунт против Бога неизбежно подразумевает рабство греху, похотям, рабство глупости и рабство людям.

В Писании пирсинг чётко указывает на подчинение: «Пусть господин его приведет его пред богов и поставит его к двери, или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно» (Исх. 21:6; ср. Втор. 15:17). Когда человек попадал в рабство, ему надо было проколоть ухо. Кроме того определенные формы увечья тела для Израиля вообще запрещались: «Ради умершего не делайте нарезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен. Я Господь» (Лев. 19:28). Так служили сво-

ему богу священники Ваала: «И стали они кричать громким голосом, и кололи *себя по своему обыкновению* ножами и копьями, так что кровь лилась по ним» (3 Цар. 18:28). В Притчах 8 мудрость говорит, что ненавидящие её любят смерть. Любят они и то, что ведёт к смерти – это ненависть к самому себе, о чём свидетельствует столь привлекательное кольцо в языке.

На всё это можно услышать вполне благовидное замечание: «Знаете, в Библии много примеров мужчин, которые носили серьги». Израильские мужчины использовали свои серьги, чтобы сделать золотого тельца (Исх. 32:1- 4). Носили серьги Исмаильтяне (Суд. 8:24). Можно было протыкать уши и мужам в Израиле (Втор. 15:17). При обсуждении всех этих примеров упускается один момент: израильские мужи, о которых идет речь, либо только что вышли из рабства, либо только в него входили. Пирсинг тела – это знак рабства. Исмаильтяне не были частью Израиля и вполне годились для рабства.

Другим благовидным ответом, который можно услышать среди христиан, может быть такой: «Ну, я бы не стал придавать этому *такой* глубокий смысл». Но именно так и должен поступать христианин. Решив что-то сделать, следует сначала спросить, *что это означает*, а потому уже решать, сколько и чего. Существующая практика – это возрождение рабского менталитета, который Библия осуждает: «Вы куплены [дорогою] ценою; не делайтесь рабами человеков» (1 Кор. 7:23).

Всё это, разумеется, заставляет задать один вопрос: обязательно ли подчинение является злом? Конечно, нет. В мире, который создал Бог в подчинении жены своему мужу, существует благочестивая форма подчинения. Вот почему совершенно допустимо, чтобы жена носила серёжки (Иез. 16:12) или, при определенных особенностях культуры, кольцо в носу (Быт. 24:30; Иез. 16:12; Исх. 35:22). Но даже здесь есть определенное ограничение, ибо христианки – свободные женщины, подчиняющиеся только своим мужьям, поэтому они не должны украшать себя цепями. Суть украшений для них сводится к тому, чтобы пытаться быть привлекательными для своих мужей и делать это со всей скромностью (1 Тим. 2:8 – 10). Однако смысл пирсинга тела заключается не в том, чтобы стать привлекательным, а как раз наоборот. Идея – быть отталкивающим. Девушка, которая носит ошейник для собак, говорит, что она думает о себе. Чтобы понять это, не обязательно соглашаться с её точкой зрения.

Работающий муж

Многие мужчины-христиане не считают, что их работа, бизнес, их деньги находятся под *особой* властью Бога. Мы признаем, что Ему принадлежит все, но зачастую считаем Его неким отсутствующим господином, которому не очень интересно, что мы ежедневно делаем со своими деньгами и как распоряжаемся своим бизнесом. Но это не так.

Муж, стремящийся быть благочестивым кормильцем, должен начать с библейского начала – «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Пр. 4:23). Муж должен следить за своим сердцем, ибо оно влияет и на бизнес и на финансы. И в этой сфере начало мудрости – Страх Божий: «Начало мудрости - страх Господень; глупцы только презирают мудрость и наставление» (Пр. 1:7).

Федеральный муж должен служить Богу, когда он зарабатывает на хлеб своей семье, и делать он это должен так, как говорит Бог: «*Мудростью* устроится дом и разумом утверждается, и с *умением* внутренности его наполняются всяким драгоценным и прекрасным имуществом» (Пр. 24:3 – 4).

Муж никогда не должен разрывать свое служение Богу и обеспечение семьи: «За смирением следует страх Господень, богатство и слава и жизнь» (Пр. 22:4). Понятно, что процесс этот начинается, когда мы ищем Божьего благословения через десятины: «Чти Господа от имени твоего и от начатков всех прибытков твоих, и наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будут переливаться новым вином» (Пр. 3:9 – 10). Нас учили нараспев хором произносить определенные слова. «Ну, это же в Ветхом Завете!» Многие христиане считают, что в Новом Завете мы обрели свободу стать неблагодарными. Но Бог до сих пор любит благословлять тех, кто любит благословлять. Несмотря на то, что мы отдаём Ему не для того, чтобы получить, мы отдаем, чтобы получить и *снова отдать*.

Нечто более великое, чем богатство: Нам следует также искать благословение Божье, усердно пытаюсь обрести мудрость: «Богатство и слава у меня, сокровище непогибающее и правда; плоды мои лучше золота, и золота самого чистого, и пользы от меня больше, нежели от отборного серебра. Я хожу по пути прав-

ды, по стезям правосудия, чтобы доставить любящим меня существовленное благо, и сокровищницы их я наполняю» (Пр. 8:18 – 21). В этой главе мудрость говорит от первого лица, и с её присутствием мы связываем большое финансовое благословение. Но понять финансовые последствия такого приглашения стоит.

Когда человек решается зарабатывать на жизнь, первое, что он как живое существо, должен сделать, это *не* заработать деньги, а *обрести* мудрость. Знает ли этот человек, что он делает и зачем? Знает ли он, как, по мнению Бога, должен исполнить своё призвание в профессии? О мудрости свидетельствует не столько *место*, где работает человек, сколько то, как он работает. Мудрость – это не только знание. Это знание о том, что делать со знанием. Мудрый муж ищет мудрости так, как будто она – золото.

Заботливый кормилец будет искать благословение Божье, стараясь быть щедрым: «Иной сыплет щедро, и [ему] еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет. Благотворительная душа будет насыщена, и кто напоет [других], тот и сам напоен будет. Кто удерживает у себя хлеб, того клянет народ; а на голове продающего – благословение» (Пр. 11:24 – 26). Очень кстати комментарий Джона Буньяна: «Был один человек. Некоторые считали его сумасшедшим. Чем больше он давал, тем больше имел». Бог не только благословляет нас, когда мы отдаём Ему. Он благословляет, когда мы даём бедным. «Милосердый будет благословляем, потому что даёт бедному от хлеба своего» (Пр. 22:9). «Дающий нищему не обеднеет; а кто закрывает глаза свои от него, на том много проклятий» (Пр. 28:27). «Благотворящий бедному даёт взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его» (Пр. 19:17).

Глава дома должен установить благочестивую систему приоритетов. Несмотря на то, что богатство является благословением, это отнюдь не *наивысшее* благословение, которое может даровать Бог. Устанавливая систему приоритетов для своего бизнеса, мужчина должен ставить впереди прибыли некоторые другие вещи и понятия.

Все мы знаем, что происходит, когда используются избитые фразы: установить приоритеты – значит, «лучше заниматься детьми». Но слишком часто мы всего лишь произносим эту фразу, как мантру, приписывая ей определенный смысл наших приоритетов (т.е. мы имеем в виду, что забираем детей из окружающей нас

среды). *Каким же стандартом* следует руководствоваться при выборе приоритетов, когда дело касается богатства? Библия говорит, каким. Что *лучше*, чем богатство? Что *иметь* нам *лучше*, чем великие богатства? Об этом тоже говорит Библия. Размышляя над такими отрывками, нас может удивить тот факт, что противопоставляются, к примеру, не богатство и семья.

Библия также учит, что мы должны отдавать предпочтение не богатству, а репутации: «Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота. Богатый и бедный встречаются друг с другом: того и другого создал Господь» (Пр. 22:1 – 2). Особенно важно иметь доброе имя в сфере работы. Что создаёт доброе имя в бизнесе? Мудро организованная работа; работа с абсолютной честностью как внешне, так и на поверку; усердная работа; работа, сделанная вовремя; не использование в своих интересах работы, сделанной для братьев; работа, которая не зависит от «схемы»; работа, которая понимает правила приличия.

Восстановить потерянное доброе имя непросто. Человек может утратить свою репутацию, и в этом нет ничего «несправедливого». Это обычная плата за занятие бизнесом. Люди рекомендуют – или нет – разные фирмы и делают это *постоянно*. Так оно и должно быть.

Кроме того нам говорят, чтобы мы отдавали предпочтение не богатству, а удовлетворению: «Суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы, пресытившись, я не отрекся [Тебя] и не сказал: «кто Господь?» и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе» (Пр. 30:8 – 9). По сути это молитва об *удовлетворённости*: «Господи, дай мне подходящую для меня порцию. Если я получу больше, то позволю себе впасть в одно искушение. Получив меньше, впаду в другое». Может показаться странным, но многие христиане, получая свои благословения, не научились испытывать чувство удовлетворения.

Смирение лучше богатств: «Лучше смиряться духом с кроткими, нежели разделять добычу с гордыми» (Пр. 16:19). Гордость часто считают знаком богатых, но, согласно Библии, это их позор.

Кроме того Писание возносит над материальным изобилием терпение, спокойствие и любовь: «Лучше кусок сухого хлеба, и с ним мир, нежели дом, полный заколотого скота, с раздором» (Пр. 17:1). Лучше иметь тарелку холодной каши в спокойной обстановке,

новке, чем индейку на День Благодарения с шумом и криками: «Лучше немного при страхе Господнем, нежели большое сокровище, и при нём тревога. Лучше блюдо зелени, и при нём любовь, нежели откормленный бык, и при нём ненависть» (Пр. 15:16 – 17). Здесь страх Господень приравнивается к любви, а отсутствие того и другого невозможно компенсировать деньгами. Мужчина, занимаясь поисками своего дела, должен об этом помнить.

Стадострастие: Многие мужчины растрачивают то, что принадлежит их семье, поскольку своим примером показывают, как сладострастие может стать камнем преткновения. Нас по-разному можно заставить выбросить деньги на ветер. Как христиане, мы знаем, что всякий грех – это плохо. Здесь все очевидно. Но многие наши грехи еще и очень *дороги*.

Подумайте над вопросом об аппетитах в целом: «Праведник ест до сытости, а чрево беззаконных терпит лишение» (Пр. 13:26). И у тех и у других есть чрево и есть аппетит. Но праведник может есть и насытиться, в то время как нечестивец идет на поводу своего аппетита и не контролирует его. В любой из рассматриваемых здесь областей жизни вопрос, в общем, не в самом предмете: сон, секс и т.д., а в том, почитается или нет при этом закон Божий, и имеет ли здесь место самоконтроль.

Роскошный образ жизни «съедает» богатство и неуместен для человека, которого к нему тянет, другими словами, для дурака: «Неприлична глупцу пышность, тем паче рабу господство над князьями» (Пр. 19:10). Демонстрация роскошеств неуместна для глупца – глупец не должен иметь эти роскошества. И если он их получает, то не надолго. Глупец всегда мыслит категориями *если бы только...*: «Если бы только у меня была хорошая машина, если бы только я мог купить вон ту дорогую одежду, если бы только я мог позволить себе вот эту замечательную еду...» Но ему не подобает это иметь. Библия осуждает расточительное использование денежных средств на легкомысленные покупки:

Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом, а кто подражает праздным, тот насытится нищетою. Верный человек богат благословениями, а кто спешит разбогатеть, тот не останется ненаказанным. Быть лицеприятным - нехорошо: такой человек и за кусок хлеба сделает неправду. Спешит к богатству

завистливый человек, и не думает, что нищета постигнет его (Пр. 28:19 – 22).

В этом отрывке поднимается несколько проблем – попытка быстро разбогатеть, лицеприятие и скупость. Но главное предупреждение направлено против *легкомыслия*. Еврейское слово может означать либо легкомыслие и тщетность, либо легкомысленных и поверхностных товарищей. В данном случае проводится сравнение с человеком, который возделывает землю. Так что значение слова очевидно связано с тем, кто вместо того, чтобы работать, занимается пустыми и доставляющими удовольствие делами. Все, что он делает, может даже походить на работу, но все равно не имеет никакого смысла.

Христианин должен отвергать сладострастие: «Да не завидует сердце твое грешникам, но да пребудет оно во все дни в страхе Господнем; потому что есть будущность, и надежда твоя не потеряна. Слушай, сын мой, и будь мудр, и направляй сердце твое на прямой путь. Не будь между упивающимися вином, между пресыщающимися мясом: потому что пьяница и пресыщающийся обеднеют, и сонливость оденет в рубище» (Пр. 23:17 – 21). Обжорство в Писании никак *не* связано с тем, чтобы взять добавку картофельного пюре. Нет, речь идет о сладостолобце – пьянице в еде. С библейской точки зрения, обжора – это «несдержанный едок». В качестве примера можно вспомнить *вомитории*⁸ в Древнем Риме, где гости могли подготовиться для «второго блюда». Такое сладострастное стремление к еде ведет к бедности.

«Кто любит веселье, обеднеет; а кто любит вино и тук, не разбогатеет» (Пр. 21:17). Вопрос не в удовольствии, а в неумеренной любви к удовольствию. Что бы ни любил глупый человек (в нашем случае сладостные переживания), он в итоге теряет: «Вожделенное сокровище и тук - в доме мудрого; а глупый человек расточает их» (Пр. 21:20).

Лень: Ленивый человек не обязательно будет апатичным. Он может иметь очень яркие желания: «Алчба ленивца убьет его, потому что руки его отказываются работать; всякий день он сильно

---

⁸ От лат. vomito, «страдать рвотой» или «извергать в виде рвоты». Это были помещения, выходы из театра, где гости могли избавиться от содержимого своего желудка и продолжить есть дальше. – *Примеч. пер.*

алчет, а праведник дает и не жалеет» (Пр. 21:25 – 26).

В вопросе изучения лени нам мало поможет еврейское слово, которым в Библии называют *ленивого человека* или *бездельника*. Оно означает.. просто «ленивый человек», или «бездельник». Есть вещи настолько универсальные, что они прекрасно переводятся на разные языки. Мы все понимаем, кто такой человек, уклоняющийся от работы.

Но каким бы общим это слово ни было, Библия учит, что лень это позор: «Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает. Собирающий во время лета - сын разумный, спящий же во время жатвы - сын беспутный» (Пр. 10:4 – 5). Т.к. лень – это грех, который приводит к позору, то мы должны хорошенько изучить некоторые её отличительные особенности. По мере изучения следует помнить, что у лени есть четкая альтернатива: «Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым» (Пр. 6:6 – 11). Альтернатива лени – усердная работа.

Лень ничего не доводит до конца. У ленивого человека могут быть взрывы активности. Во время одного из них он может даже что-то сделать. Но он не поддерживает свою активность и не продолжает то, что начал: «Ленивый не жарит своей дичи; а имущество человека прилежного многоценно» (Пр. 12:27). Иногда «умение» не доводить что-либо до конца поражает – когда для завершения работы надо сделать какую-то мелочь, а человек этого не делает: «Ленивый опускает руку свою в чашу, и не хочет донести ее до рта своего. Если ты накажешь кощунника, то и простой сделается благоразумным; и [если] обличишь разумного, то он поймет наставление» (Пр. 19:24 – 25). В этом отрывке мы видим решение проблемы лени – следует дать возможность ленивцу есть то, что он сам себе готовит.

Тем, кто решился позволить ленивцу отвечать за последствия, лучше уж быть глухими, так как лень полна извинений: «Ленивец говорит: «лев на улице! посреди площади убьют меня!»» Да, иногда извинения просто неразумны. Здесь мы видим древнееврейский эквивалент современной фразы «собака съела мою домашнюю работу» или «меня похитили пришельцы... какой сегодня год?» Временами в них есть доля истины, но *результаты те же самые* – «Ленивец зимою не пашет: поищет летом - и нет ничего» (Пр. 20:4). Что бы ни было причиной невыполненной работы – пришельцы или спущенное колесо – результат один и тот же –

работа не сделана.

Лень полна «мудрости»: «От всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб. Венец мудрых - богатство их, а глупость невежд глупость [и] [есть]» (Пр. 14:23 – 24). Ленивый человек носит как корону свою глупую болтовню, что является контрапунктом богатства, которое венчает мудрого человека. Ленивец может быть кладезем общеизвестной мудрости, касательно работы, но его мудрость – все равно, что ноги хромого (Пр. 26:7). Посмотрите: «Ленивец в глазах своих мудрее семерых, отвечающих обдуманно» (Пр. 26:16). Даже если его образ жизни кажется нелепым, а глупость очевидна для всех, кроме социального работника, ленивец все понимает. Он мудрее (в своих глазах), чем семеро мудрецов.

Лень вызывает недовольство у других. И, непременно, она – несчастье для тех, кто зависит от человека, который их подводит. «Что укус для зубов и дым для глаз, то ленивый для посылающих его» (Пр. 10:26). И это не удивительно. Если один из двух – лентяй, то эти двое будут иметь совершенно разное представление о том, что такое усердие.

Слово учит, что лень «договаривается» с интересом: «Леность погружает в сонливость, и нерадивая душа будет терпеть голод» (Пр. 19:15). «Душа ленивого желает, но тщетно; а душа прилежных насытится» (Пр. 13:4). Лень – это не отдых, она не готовится к работе. Она готовится только к еще большей лени. Чем больше лень, тем больше несбывшиеся желания.

Когда человек соблюдает субботу, он восстанавливает свои силы и готов к работе. Но если в течение долгих месяцев он «отдыхает», то становится нетрудоспособным. И выходом в сложившейся ситуации будет не дополнительный отдых, а покаяние.

Кроме того лень является причиной поспешных необдуманных поступков и обмана: «Помышления прилежного стремятся к изобилию, а всякий торопливый терпит лишение. Приобретение сокровища лживым языком - мимолётное дуновение ищущих смерти» (Пр. 21:5 – 6).

Здесь прилежность, как противоположность лени, сравнивается с поспешностью и ложью. Отказ проявить должное старание является ловушкой для тупоголовости и лжи.

Конечно, лень утомительна. «Путь ленивого - как терновый

плетень, а путь праведных – гладкий» (Пр. 15:19). Притчи учат нас, что лень контрпродуктивна; *она не достигает желаемой цели* – «Рука прилежных будет господствовать, а ленивая будет под данью» (Пр. 12:24).

Принимая во внимание всё вышесказанное, можно сказать, что лень является наглядным уроком: «Проходил я мимо поля человека ленивого и мимо виноградника человека скудоумного» (Пр. 24:30). Когда ленивые мужчины решают жениться – а они это делают – последствия их греха распространяются на других. Этот наглядный пример мужчина должен принять к сердцу задолго до того, как у него просто возникнет мысль взять себе жену.

Единственная альтернатива – честный труд, с акцентом на слове *честный*. Трудно решить проблему нечестности в труде, потому что зачастую дело обстоит так, что тот, кому первому «солгали», сам лжец. Он нечестен в своей работе, и ради большей эффективности ему приходится быть нечестным, прежде всего, с самим собой. Помните, что невозможно понять себя, если просто заглянуть в своё сердце. Истину можно увидеть, только посмотрев в *зеркало Слова* (Иак. 1:24 – 25). Слово Божье – единственное средство от самообмана.

Мужчина, желающий, чтобы его дом принадлежал Господу, должен поддерживать этот дом трудом, который принадлежит Ему. А единственный вид труда, принадлежащий Богу, это труд честный: «Верные весы и весовые чаши - от Господа; *от Него же все гири в суме*» (Пр. 16:11). С честным трудом *отождествляется* Господь. Гири в суме Его, гвозди в стене Его, ремонтные работы Его, бухгалтерская работа Его – при условии, что всё это сделано честно.

Честный мужчина должен научиться не откладывать выполнение своих обязательств: «Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать его. Не говори другу твоему: «пойди и приди опять, и завтра я дам», когда ты имеешь при себе» (Пр. 3:27 – 28). Мужчина должен выполнять свои обязанности по порядку. Важным применением этого принципа является правило оплачивать *самые старые счета первыми*.

Затруднительные финансовые ситуации: Мудрый мужчина избегает обстоятельств, приводящих в затруднительное поло-

жение в сфере финансов. Автор книги Притч ясно даёт понять, что он думает по поводу совместного подписания документов и связанных с этим запутанных ситуаций: «Зло причиняет себе, кто ручается за постороннего; а кто ненавидит ручательство, тот безопасен» (Пр. 11:15; 6:1 – 5). «Человек малоумный даёт руку и ручается за ближнего своего» (Пр. 17:18). В финансовые трудности люди чаще попадают со *своими друзьями*, нежели с посторонними людьми: «Не будь из тех, которые дают руки и поручаются за долги: если тебе нечем заплатить, то для чего доводить себя, чтобы взяли постель твою из-под тебя?» (Пр. 22:26 – 27).

Всем известен такой вид финансовых затруднений, как долг. Среди других финансовых глупостей эта является главной причиной разрушения семей мужчин-христиан: «Богатый господствует над бедным, и должник [делается] рабом заимодавца» (Пр. 22:7). Если мужчина хочет, чтобы его жена была свободной, а дети свободно росли, то, с библейской точки зрения, неправильно взваливать на их плечи долг.

Некоторые мужчины пытались обеспечить будущее своей семьи, участвуя в различных финансовых пирамидах, обещающих быстрое обогащение. Но Библия учит нас о том, что происходит с деньгами, которые приходят таким образом: «Наследство, поспешно захваченное вначале, не благословится впоследствии» (Пр. 20:21). Возможно, такая прибыль было получена честным путём, но сохранить её *честным образом* будет непросто. Кроме того, быстрота разрушает честность, а мошенничество, как мы видели ранее, всегда проигрывает: «Богатство от суетности истощается, а собирающий трудами умножает его» (Пр. 13:11). Ещё одним быстрым способом обогащения является глупость других людей, но Господу это не нравится: «Человек бедный и притесняющий слабых [то же, что] проливной дождь, смывающий хлеб» (Пр. 28:3).

Помимо прочего, мужчина должен быть очень осторожен и консервативен в отношении своих финансовых связей. Муж и отец обязан экономить: «Добрый оставляет наследство [и] внукам, а богатство грешника сберегается для праведного» (Пр. 13:23). Наклейка на бампере автомобиля, рассказывающая о том, как обитатели этого дома тратят наследство своих детей, просто возмутительная глупость. А детям, особенно ленивым, не стоит быть самонадеянными. Нельзя неосмотрительно разбрасывать

наследство: «Разумный раб господствует над беспутным сыном и между братьями разделит наследство» (Пр. 17:2).

Мужчина никогда не должен забывать о Господе, который даёт богатство: «Не поможет богатство в день гнева, правда же спасёт от смерти» (Пр. 11:4); «Проклятие Господне на доме нечестивого, а жилище благочестивых Он благословляет» (Пр. 3:33); «Не доставляют пользы сокровища неправедные, правда же избавляет от смерти» (Пр. 10:2); «Учение мудрого - источник жизни, удаляющий от сетей смерти» (Пр. 13:15). Так тому и следует быть.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ МУЖ И ОБЩЕСТВО

Мужчины и культурная иерархия

Учение Петра о том, что мужья должны обращаться со своими жёнами осторожно, как с «немогчайшим сосудом», стало причиной не одной оживлённой дискуссии между мужчинами и женщинами. А что именно имел в виду Пётр? В этом отрывке он говорит: «Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немогчайшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах» (1 Пет. 3:7).

Для начала следует заметить, *что* не зависимо от того, что имеет в виду Пётр, христиане должны принимать сказанное как Слово Божье и не пререкаются. Но это не значит, что необходимо подчиниться искажённому толкованию или неправильному пониманию отрывка. А такое недопонимание есть.

Самым очевидным искажением истины, которое ни в каком случае нельзя принимать, является феминистский эгалитаризм в рамках церкви, желающий избежать очевидного смысла сказанного. Но слова Петра действительно не оставляют места для манёвра. Он говорит, что мужья должны почитать своих жён и проявлять о них заботу, обращаясь с ними как с немогчайшими сосудами. К счастью, большая часть верующих понимает, что такой неприкрытый феминизм и библейское христианство – вещи несовместимые, и для них не составляет труда не поддаваться искажению учения Петра в данном направлении.

Но второе искажение совсем другого рода. Оно представляет собой сильное искушение для консервативных верующих. Суть этого искажения в том, что мы можем назвать мужским эгалитаризмом. Согласно данной точке зрения, мужчины относятся к одной категории, а женщины – к другой, и любой член одной категории одинаково относится к любому члену другой категории.

Другими словами, считается, что мужчины – лидеры женщин, а женщины слабее мужчин. В результате в обществе господствует мнение, что «правят мужчины». Совершенно верно, но это ничего нам не даёт. Правят чем? Мужчины как мужчины ничем не управляют, а женщины как женщины ничему не подчиняются.

Ясно можно увидеть, что такая мужская точка зрения заявляет о праве на власть мужчин над женщинами. Но не стоит забывать и об эгалитарном её акценте. Так как, согласно данной теории, любой мужчина может руководить любой женщиной, следовательно, одна конкретная семья, по сути, находится на том же уровне, что и любая другая.

Но сотворённое Богом человеческое общество является иерархичным: «Благо тебе, земля, когда царь у тебя из благородного рода, и князья твои едят вовремя, для подкрепления, а не для пресыщения!» (Еккл. 10:17). Вопреки непрерывному потоку возбуждённой эгалитарной риторики, взявшей своё начало во времена Французской революции, во всех обществах среди людей до сих пор есть мужчины и женщины, которые образованы и не образованы, умны и не очень, изысканы и грубы, высшего и низшего класса и т.д. Постоянный гул пропаганды означает, что мы не решаемся это признать, но «факт есть факт, а факт не утаишь». Это значит, что точная картина общества покажет, что мужчины и женщины есть как в его образованных слоях, так и в необразованных слоях. Оба пола имеют в своём составе обращённых и необращённых, изысканных и грубых, умных и глупых, высоких и маленьких, толстых и тонких. Поэтому библейский взгляд на культуру требует своего рода благородства.

Мужской эгалитаризм склонен считать, что самыми главными являются наиболее широкие отношения между мужчинами и женщинами, а другие социальные факторы не существуют или ими вообще можно пренебречь. Соглашаясь с идеей о превосходстве мужчин *вообще* над женщинами *вообще*, сторонник данной теории считает, что каждый мужчины должен быть готов руководить любым домом, а каждая женщина должна быть готова вступить в любой брак, охотно желая следовать за мужчиной. Кроме того, непременно считается, что возникающие в результате семьи приблизительно равны по своим способностям, статусу и т.д. Подобная теория сказывается так же, как любой эгалитаризм. Так как данная позиция серьёзно подозревает способных женщин в

том, что в душе они являются феминистками, следует предпринять ряд действий, чтобы ограничить способности таких женщин или задержать их развитие.

Согласно иерархической и библейской точке зрения, отношения женщин с мужчинами являются, *во-первых, семейными*, и только потом, как следствие, более широкими (и очень сложными) отношениями двух полов в культурном и социальном плане. Это означает, что жёны должны подчиняться и помогать своим мужьям и больше никому. В результате такого подчинения, существующего во множестве семей, действительно возникнет крупное патриархальное общество. Однако в этом патриархальном обществе обязательно будут женщины, которые намного лучше образованы, умнее и «сильнее» многих отдельных мужчин. Никакое общество не является по-настоящему патриархальным, если в нём нет значительного количества благородных женщин, которые во многом «сильнее» некоторых мужчин.

Но для сторонника мужского эгалитаризма высокообразованная женщина представляет угрозу для «мужчин», т.к. она самоуверенна и противостоит учению Петра о немощем сосуде. Но чьим немощим сосудом она является? «Своего мужа», - отвечает Библия. Она не является немощим сосудом общества или какого-нибудь Джо с улицы.

Согласно традиционалистскому, упрощенческому пониманию «семейных ценностей», мужчины ведут, а женщины им следуют. Правильнее будет сказать, что муж – глава, а жена – его помощник. Так как одни мужчины являются лидерами, а другие исполнителями, то и жёны их соответственно будут помогать одним руководить, а другим исполнять, или оказывать посильную поддержку своему мужу в любой другой роли между этими двумя. Такая позиция отражает как библейское понимание главенства и подчинения в доме, так и библейское понимание культуры.

Все эти сложные отношения можно увидеть в божественных требованиях к управлению церковью. Павел решительно выступает против того, чтобы женщины имели «власть над мужчинами» в Церкви, какими бы талантливыми они ни были. «Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление; впрочем спасется через

чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим. 2:11 – 15). Совершенно ясно, что женщины не могут быть старейшинами или служителями Слова. И сколько бы ни пыжились современные экзегеты, им не изменить сказанного в этом стихе.

Одновременно Павел предполагает, что епископ должен быть женат и хорошо управлять своим домом (1 Тим. 3:2, 5). Если на минуточку задуматься над сказанным, то становится ясно, что через влияние на мужа жена будет иметь значительное влияние в церкви. Это можно увидеть в любом транс-семейном культурном окружении. Подчиняясь своим мужьям, некоторые женщины способны быть более влиятельными в культуре или субкультуре, чем некоторые мужчины. И это очень хорошо; в этом сила неомощнейшего сосуда.

Проблема мужчин заключается в том, что, по их мнению, женщины в целом должны подчиняться мужчинам в целом. В отличие от этого, Библия говорит, что конкретные женщины должны подчиняться конкретным отцам и мужьям. Это оберегает их от необходимости подчинения другим мужчинам, что, учитывая особые притязания некоторых мужчин, совсем неплохо. То есть, конкретная благородная женщина во многих отношениях может быть выше конкретного мужчины. Вряд ли она может быть его неомощнейшим сосудом. В таком случае у неё появилась бы веская причина не выходить замуж за такого мужчину – ведь начиная с этого момента Писание, непременно, потребовало бы, чтобы она была ему почтительной и покорной женой. Мужчина меньших способностей может быть библейской главой для некоторых женщин, но не для всех. Женщина больших способностей может с радостью подчиняться некоторым мужчинам, но не всем. Понимание такой истины вновь вернёт нас к библейской модели сложной иерархии в обществе и заставит отказаться от упрощённой иерархии «я – Тарзан; ты – любая данная женщина».

Однажды данную модель прокомментировал К.С. Льюис, сравнивая положение очень знатной дамы (которая была покорной женой) и положение обычного мужчины:

Но мне все-таки жаль обычного мужчину, каким и сам являюсь, которого подобная речь ввела в вопиющее заблуждение, и поэтому, попав в Бельмонт, он стал вести себя так, как будто Пор-

ция действительно необразованная девушка. При мысли об этом мужчина багровеет. Возможно, она так и говорила с Бассанио, но нам лучше помнить, что мы имеем дело со знатной дамой.

Любой, знакомый с произведениями Льюиса, знает, какое отвращение он питал к феминизму. Но данный отрывок показывает, что мужчины, которые были более высокого мнения о себе, чем того заслуживали, приводили его в состояние замешательства. Льюис признавал, что Бог сотворил мир враждебным к любым – *измам* и дружелюбным к смирению и скромности.

Итак, старейшина одной христианской церкви, преданный муж одной жены, как говорит Павел, вскоре обнаруживает, что его жена имеет большое влияние в церкви – возможно, даже большее, чем влияние, которое имеют многие отдельные мужчины в церкви. Открывает ли это новые возможности для жён назойливых проповедников и пресвитеров, чтобы они *де-факто* стали «пресвитершами»? Даёт ли это «зелёную улицу» тем, кто распространяет в церкви феминистские идеи? Вовсе нет.

Прежде всего, следует сказать, что такая иерархическая модель вовсе не гипотетическая. Женатый пресвитер, имеющий такого помощника, которого он должен иметь, и управляющий своим домом так, как того требует Писание, будет намного более эффективен, благодаря влиянию на него его жены. Помощь, которую он должен получать от своей жены, не ограничивается рождением детей и готовкой на кухне. В то же самое время её влияние в церкви является косвенным и используется через её служение ему. Просто как человек, никакой должности в церкви жена не занимает. Как покорная жена, она, вероятно, самый близкий друг своего мужа, его наперсник, советник и консультант.

Покорная жена Есфирь оказывала большее влияние, чем все старейшины Израиля. Учитывая природу этого влияния, в нём нет никакое библейской вины. Мардохей был готов даже обвинить её, если бы она попыталась избежать того влияния, которое она могла оказать через подчинение. Точно также, т.е. подчиняясь своему мужу, огромным благословением для церкви будет благочестивая жена пастора. «А как дела у Джеймса? Может, тебе стоит ему позвонить?»

Во-вторых, следует сказать, что истину всегда легко исказить, и до воскресения так и будет. Но когда истину искажают жен-

щины нахальные, то искажение может стать особенно пагубным. Писание ничего не говорит о такой должности как «замужем за пресвитером», которая даёт носителю право обижаться, если что-то в церкви идёт не так, как ей хотелось бы. Разумеется, ни одна женщина не может обладать никакой личной властью в управлении церковью. И, конечно, непокорная женщина может ухватиться за любые замечания о том, что некоторые женщины должны иметь влияние в церкви, и сбежать. Оправдать своё поведение она может ещё и тем, что обратит внимание на небиблейское поведение реакционно настроенных мужчин, которые не способны найти библейское подтверждение своей доктрине о всеобщем мужском превосходстве и оправдывают своё поведение лишь тем, что идеи феминизма противоречат Писанию, а их позиция – это «не феминизм».

Но вопрос в том, истинно ли данное конкретное учение. Если да, то его искажений, разумеется, не избежать. В конце концов, Пётр говорит нам, что учения Павла – какими бы трудными для понимания они ни были – исказили невежественные и неуравновешенные люди. Да и сам Павел сказал, что люди исковеркали его слова, а потом добавил, что они заслуживают осуждения. Поэтому вопрос не в том, «что мог такой-сякой с этим поделаться?» Вопрос в том, «соответствует ли утверждаемое библейским нормам? *Правильно ли это?*» Если женщины, желающие править балом, могут обойти Писание, они могут обойти что угодно.

Я против позиции сторонников мужского превосходства, потому что она так же противоречит Библии, как и феминистская позиция. Мужчины, не являющиеся лидерами дома, как того требует Писание, как правило, склонны компенсировать такое сложение полномочий в других местах. Иногда они находят утешение от мысли, что «мужчины» лучше «женщин». Но такая власть пуста. Бахвальство в принципе рассеянного маскулиниста не может заменить благочестивую власть, вытекающую из последовательного служения дома, подобно тому, как служил Христос. Такое бахвальство очень распространено среди сторонников мужского превосходства, но истинной мужской власти у них, как правило, нет.

При окончательном анализе стало ясно, что, когда женщины переступают свои границы в церкви, проблема не в них. Проблема в мужчинах, которые позволяют им так делать.

Мужская безопасность

Очень трудно сохранить баланс. Нельзя разобраться с ошибками феминизма и одновременно избежать слишком острой реакции со стороны мужчин, которые будут утверждать, что все женщины должны ходить босиком и т.д.

К примеру, в консервативных христианских кругах некоторые мужчины обеспокоены библейскими уроками для женщин и женскими клубами, так как они видят в этом угрозу своему дому. Что, к примеру, происходит, когда женщины, изучающие Библию, становятся в духовном плане на голову выше своих мужей? По какой-то причине люди всегда считают, что решить такую проблему можно, заставив женщин жить более спокойно, нежели заставив мужчин шевелиться.

Проблемы не ограничиваются одним лишь изучением Писания. Меня часто спрашивали: «Зачем женщинам получать строгое гуманитарное образование в колледже?» И, следуя логике, зачем вообще им получать формальное образование?

Когда мужчины спрашивают о роли женщин в культуре христиан, которые стремятся восстановить библейский баланс, возникает много практических вопросов. «Что должна она делать – то или это?» Если, как я скажу позже, женщинам не следует участвовать в сражениях, то, вероятно, нам стоит снова разобраться во всём, что делают современные женщины. Должна ли женщина ходить в колледж? Должна ли она изучать Писание?

Следует проводить различие между самой деятельностью и её целью. Первая отвечает на вопрос: «*Что она делает?*», а вторая – «*Зачем она это делает?*». Хотя между деятельностью и целью можно установить общий принцип, но найти соответствие конкретной деятельности конкретной цели не всегда возможно.

Библия учит, что основное внимание женщины должно быть направлено на дом. Как мы видели, об этом говорят многие отрывки (например, Тит. 2:1–5; Пр. 31:10–31; 1 Тим. 2:15; 5:3–14). Для многих это всё упрощает. То есть женщины должны заниматься только такими делами, которые, не вызывая никаких сомнений, являются домашними – например, кастрюли и сковородки. Но один человек, участвуя в какой-нибудь деятельности, может преследовать совсем иные цели, чем другой, участвующей в том же деле. Если христианку спросить, *что* она делает, её ответ может быть практически таким, как ответила бы язычница-феминист-

ка. «Я готовлюсь к тесту по физике. А что?» Но если христианку спросить, *почему* она это делает, то её ответ будет радикально отличаться от ответа неверующей. Другими словами, её ответ должен быть ориентирован на дом. «Я изучаю физику, чтобы, став благочестивой и эффективной женой и матерью, прославлять Бога». Иначе говоря, она должна связывать свою деятельность с предписанной ей в Писании целью. Если, к примеру, это молодая замужняя женщина, то она обязана совмещать то, чем занимается, с общими обязанностями молодой замужней женщины, о которых говорит Павел.

Тем не менее, такая возможная гибкость в ответе терзает некоторых мужчин-традиционалистов, которые не желают, чтобы женщина занималась тем, что выходит за рамки Домоводства более чем на 4 метра. Следовательно, мы слышим: «Но *это* не поможет тебе стать женой и матерью!» Женщина должна понимать, что *это* зависит от того, за кого она вышла замуж, и какой матерью она хочет стать. В 1903 году мама Дж. Грешама Мейчена опубликовала книгу *The Bible in Browning*. Эта женщина получила хорошее образование. Она много читала, включая Новый Завет на греческом, а также французскую и английскую классику. А знаете, кто она была по профессии? Мать.

Как всегда, для того, чтобы понять, какие же виды деятельности соответствуют призванию женщины служить дома, следует обратиться к Писанию. Среди разных занятий, которые нам придётся рассмотреть, будет исправление мужской теологии (Деян. 18:26), создание Писаний (Лк. 1:46 – 55; 1 Цар. 2:1 – 10), покупка недвижимости (Пр. 31:16), исполнение роли судьи народа (Суд. 4:4 – 5), руководство армией (Суд. 4:14), покушение (Суд. 5:24 – 25), доставка книги «Послание к Римлянам» (Рим. 16:1 – 2) и совместный с мужчинами труд по проповеди Евангелия (Фил. 4:3). Мужчины, уверенные в библейском определении мужественности и женственности, не испугаются, увидев женщин, которые соответствуют библейскому описанию.

Не молчит Библия и о тех занятиях, которые противоречат призванию женщины служить дома. К ним относится формальное объяснение Писания мужчинам (1 Тим. 2:12), исполнение роли пресвитера в христианской церкви (1 Тим. 2:12) или лидера для своего мужа (Еф. 5:24).

А я и дом мой

Знаменитые фразы умеют проникать в глубины нашего разума. Мы думаем, что знаем их, потому что очень часто слышали. Но на самом деле нет. Вместо того, чтобы передать нам истинное библейское знание, эти фразы, как правило, нас просто усыпляют. Одна из таких фраз – «я и дом мой»:

Итак бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности; отвергните богов, которым служили отцы ваши за рекою и в Египте, а служите Господу. Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Амореяв, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу (Иис. Нав. 24:14, 15).

Иисус Навин обращается к людям во время церемонии обновления завет в Сихеме. Стоит уделить внимание и контексту увещевания и его содержанию. Причиной неправильного понимания обновления завета для многих является неправильное понимание прощения грехов. Бог в Своей милости подбирает нас там, где мы есть, а не там, где должны быть. Влияние греха так глубоко и столь разрушительно, что грешники, отпадающие от завета Божьего, не способны *самостоятельно* найти дорогу обратно. После двух веков непослушания наш народ не может найти даже отдельные кусочки, не то что собрать их воедино. Тот же принцип применялся и к народу Божьему времён Ветхого Завета.

Во-первых, контекст: Иисус Навин собрал людей и напомнил им историю их народа, начиная с идолопоклонства людей Авраама. Он говорит о спасении Авраама и его семьи и переходит к освобождению Израильского народа из египетского рабства. Иисус Навин упоминает о том, как Господь заботился о них в пустыне и сражался за них, когда они начали завоёвывать Ханаан. Такое повторение истории, включая периоды неповиновения и греха, является основой его увещевания в стихах 14 – 15. Он призывает их отказаться от своих идолов. А таких идолов было два.

Во-первых, они должны отвергнуть идолов, которым служили в *Египте*, прежде чем Господь освободил их, вывел из Египта и заключил с ними Свой завет на горе Синай. Им приказано было отказаться от идолов, которых они помнили из своего дохристианского прошлого.

Кроме того Иисус Навин говорит, чтобы они отказались от идолов, которым служили их отцы, *бывшие за рекой* – Иорданом. Обратите внимание, что эти боги пришли в Израиль *после* их великого освобождения из Египта. Короче говоря, следует отказаться и от тех и от других, будь то боги антитезы или боги синтеза.

Свои мысли Иисус Навин излагает коротко и ясно. *Бойтесь* Господа. *Служите* Господу. Бойтесь и служите Ему *в чистоте и искренности*. Отвергните всех других богов. Потом Иисус Навин подаёт людям волнующий пример. Он не знает, что выберут себе другие, но, что касается его, он будет служить Господу, а с ним будет служить и его дом.

Наша культура кишит маленькими богами, похожими на египетских жаб. Но у египетских богов было одно преимущество – их легко можно было определить. Это были боги антитезы – поклонение Сатане, богохульство, вопиющий атеизм и т.д.

Синтетические боги: Нечто совершенно другое представляют собой боги синтеза, боги серого и не совсем белого, боги, которые украдкой подходят к человеку для того, чтобы прошептать ему на ухо благочестивые слова ободрения. Эти мастера компромисса, боги ласкового совета, *опасны*. Из-за них чахнет современная церковь, а чахнет она потому, что дома в Израиле – а я подразумеваю и те семьи, о которых говорит данная книга, – должны снести некоторых идолов. Эти боги синтеза – такие же боги антитезы, что и другие, только намного опаснее, потому что их труднее заметить.

Позвольте мне рассказать о некоторых таких духовных паразитах. Первый из них – другой бог под *именем* Иегова. Аарон добивался того, чтобы народ служил Господу, одновременно надеясь, что золотой телец не сильно их отвлечёт. Кто знает, возможно, в духовном плане для некоторых безграмотных израильтян такое конкретное представление об Иегове было даже полезным. Это свободная страна. Никто не запрещает человеку называть в своих мыслях того трогательного идола... Иисусом. Почему бы этому маленькому идолу не называться Иеговой, Господом Саваофом, Богом Сражений? Конечно, приняв во внимание атрибуты такого бога, человек, как правило, так его не называет.

Другим таким богом является бог республиканцев и случайных демократов-ренегатов. Это бог гражданской религии и мо-

литвенных завтраков. Ему с радостью служил бы такой прагматический язычник, как Цицерон. Именно этому богу некоторые хотят возносить молитвы в государственных школах. Такие молитвы не поднимутся выше полуметра над системой звукоизоляции в классных комнатах, да это и хорошо, потому что именно там и живёт этот бог.

Еще один бог – бог личного мира и процветания. Это бог сберегательных счетов, пенсий и страховых схем. Апостол Павел в Послании Ефесянам говорит, что жадность есть идолопоклонство. Много раз христиане слышали о том, что материальные благословения никак не противоречат христианству. *Это совершенно верно*, но не стоит забывать о том, что такое благословение способно поглотить преданность Христу. Замечательная фраза «а я и дом мой» - не просто вдохновляющая цитата, которую следует повесить в рамку и повесить на стене. Ею надо жить.

Многим современным мужчинам это не по плечу. У мужчин нашего поколения нервный срыв. Они отказались от своих обязанностей. Мало кто будет отрицать, что мы переживаем кризис лидерства. Говоря библейским языком, мы впали в грех ужасающего безверия. Бог всегда обещал огромные благословения тем, кто верно хранит Его завет. Но мы, мудрые в своей кичливости, больше не верим Ему. Мы так далеко отпали от Его Слова, что больше не знаем, что такое завет. А, как следствие, не понимаем, что происходит вокруг нас.

Социальные заветы: Пока мы не вернёмся к завету, нам не понять окружающий нас культурный хаос. Кричащая современность, шатаясь, переходит от одного кризиса к следующему. Как случилось, что нами стала управлять такая глупость? Чтобы ответить на этот вопрос, придётся обработать рану как следует. Учитывая размах нашего кризиса, хочется лишь слегка промокнуть края раны – ведь любые другие действия приносят сильную боль.

Отношения Бога с человеком всегда строятся при помощи завета. Он – Бог, создающий завет и соблюдающий завет. Все это очень мило звучит, даже религиозно, но что это значит? Как уже говорилось ранее в этой книге, эти заветы – торжественный договор, прописанный свыше, с сопутствующими благословениями и проклятиями. Позвольте вкратце напомнить: Бог заключил завет творения с Адамом до грехопадения (Ос. 6:7); когда все мы со-

грешили в Адаме, Он заключил с Адамом завет искупления (Быт. 3:15), Ноем (Быт. 6:17 – 22; 8:20 – 22; 9:1 – 7; 9:8 – 17), Авраамом (Быт. 17:1 – 2), Моисеем (Исх. 2:24) и Давидом (2 Цар. 7:12 – 16). Эти последние заветы не были серией не связанных друг с другом заветов, как будто Бог каждые несколько столетий менял Свои планы в отношении людей. Все они – часть одного разворачивающегося во времени и истории великого завета благодати, нашедшего свое окончательное завершение в страданиях Господа нашего Иисуса Христа и во всем, что Он сделал (Евр. 8:7 – 12).

Господь поддерживает отношения с человечеством посредством заветов. И нас он создал так, чтобы мы имели дело друг с другом с помощью заветов под Его властью. В принципе мы понимаем, что для нашей жизни такие заветы *неизбежны*. Без них мы не можем функционировать, потому что они – часть нашего естества. Среди заветов, относящихся к этой категории, завет брака (Мал. 3:14 – 15), институт церкви (Лк. 22:20) и гражданский порядок (Рим. 13:1 – 7). Пренебрегая Божьими указаниями, касательно этих заветов, мы можем запутаться и стать непослушными завету. Мы не становимся незаветными. Либо мы соблюдаем наши заветы, либо нарушаем их.

Эти три заветных института были установлены среди нас непосредственно рукой Божьей. Изменить или отменить их в угоду своим вкусам и предпочтениям мы не можем точно так же, как не можем отменить закон всемирного тяготения. Но христианам недостаточно признавать существование этих заветных реалий. Мы должны правильно понимать их связь друг с другом. Было бы серьезной ошибкой поставить все три в одну линию, а потом просто приписать каждому соответствующие библейские обязанности. Конечно, у каждого заветного института есть свои обязанности, но, прежде всего, следует понять, что заветные институты церкви и гражданского порядка возникают из обусловленных заветом семейных единиц.

Каждая семья в рамках своего собственного института имеет определённые данные ей обязанности – образование, забота о здоровье и т.д. Но вместе семьи на молекулярном уровне способствуют образованию двух других транс-семейных правительств, каковыми являются гражданский порядок и церковь. Каждая семья по чуткому убеждению вносит свой вклад в благословение. Два других более широких заветных сообщества принимают его с той же самой верой.

Гражданский вопрос: Из-за кризиса мужественности наши семьи не вносят свой вклад в эти институты, а если это и происходит, то наш гражданский порядок принимает их вклад со смехом, а церковь – с невежественным теологическим возмущением. Короче говоря, мы открыто сопротивляемся Божьему замыслу относительно семьи и культуры. В своём понимании семьи мы отступили от истины. В церкви нам нравится маскировать своё сопротивление Богу многочисленными рассуждениями о семейных ценностях. Все эти разговоры – не более, чем страстное желание иметь больше фильмов категории G («для показа лицам любого возраста») или повысить эффективность детской комнаты в церкви. Мы *никогда* не говорим о семейном представительстве в церкви или семейной власти в гражданской сфере.

Наши мужчины превратились в духовных евнухов. Во главе и в центре каждой семьи стоит мужчина. Он не может перестать быть биологическим мужчиной, но непослушание вполне способно помешать ему быть мужественным, т.е. мы говорим о той мужественности, которая подразумевает главенство, берёт на себя инициативу, ответственно служит, обеспечивает свой дом и представляет семью другим правительствам, установленным Богом. Современных мужчин христиан можно разделить на две категории: тех, кто молча согласился с существующими требованиями женоподобия, и тех, кто считает, что они не сдались, потому что дома им до сих пор разрешается бить себя в грудь. Последние должны наконец-то ясно осознать своё культурное бессилие. А что на самом деле значит быть главой дома? Держать в руке пульт управления, когда вся семья смотрит телевизор? Парковать машину, когда семья идёт в церковь? На самом деле быть главой дома – значит, отвечать перед Богом за своё пробуждение.

Когда наш Верховный Суд вынес печально известное решение, позволяющее убивать младенцев, христиане нашего государства были настолько слепы с точки зрения завета, что не поняли, что на самом деле это аборт заветной семьи. Никоим образом не хочется преуменьшать ужасную сущность кровавой резни во время самого аборта – Бог справедлив, и Ему судить. Но почему мы не заметили другую проблему? Посмотрите, к чему приводит принятое решение. Когда женщина задумывается об аборте, это решение, как гласит Суд, между нею и её врачом. Для нашего гражданского порядка не важно, замужем она или нет. *Есть или нет у неё заветный глава – значения не имеет.* Тот факт, что муж-

чина дал торжественную клятву, налагающую на него заветную ответственность за своё потомство, наш верховный суд посчитал это вопросом, не имеющим юридических последствий.

Трудно понять, что хуже: решение Суда убивать детей или неспособность современных христиан хотя бы заметить то, что Суд провозгласил каждого ребёнка в государстве – когда речь идёт о его интересах – рождённым вне завета.

С принятием такого решения об абортах неприятие законной реальности семейных заветов в конечном итоге дошло до пролития крови. Но таков суд Божий на нас. *Мы* ведь тоже не видим.

Слыша призывы к «участию», мы думаем, что единственное решение – «выкинуть бездельников». Но «бездельники» - это просто рука Господня на нас, и единственный выход – раскаяние. Сбежать от Господа можно лишь обратившись к Нему. Господь говорит: «И дам им отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними. И в народе один будет угнетаем другим, и каждый - ближним своим; юноша будет нагло превозноситься над старцем, и простолюдин над вельможею» (Ис. 3:4 – 5). Господь сердится на нас, и результат этого мы видим со всех сторон: «Притеснители народа Моего - дети, и женщины господствуют над ним. Народ Мой! вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили» (Ис. 3:12). И как народ, мы до сих не понимаем причин Его справедливого суда над нами.

Покаяние каждой семьи должно начаться с того, что мужья и отцы перестанут быть женоподобными. Трагично, но большая часть нашей сегодняшней глупости – это женоподобие во имя Христа. В отличие от распространённого учения о христианском доме, долг мужчины состоит не в том, чтобы быть действительно милым парнем, которого все любят в церкви. Большая часть усилий, направленных сегодня на возрождение мужественности, это не более чем программа ученичества для малюток – бледная копия светского движения мужчин, популярного несколько лет назад. В отличие от этого муж должен встать на позицию силы и обрести манеру поведения мужского лидера. А когда мужчины примут на себя благочестивую ответственность дома, затем они должны демонстрировать такое главенство вне дома. Это настоящее испытание. Мужчина, который считает себя лидером дома, но, став посланцем семьи вне дома, начинает переживать нервный срыв и способен повлиять на культуру не более, чем просто любя-

щий командовать сосед по комнате в общежитии колледжа.

Таким образом сначала наше покаяние распространится на церковь, т.к. впервые возникает возможность считать глав заветных семей официальными их представителями. По мере такого реформирования церкви восстановится её прежняя и давно забытая сила. А потом наконец-то будет показана библейская модель, которую можно спокойно копировать в гражданской сфере. Но до тех пор любые попытки провести культурную реформу это всё равно что «свиньи все накормлены и готовы к полёту».

Кто будет процветать на нашей земле? Кто наследует землю? «Тайна Господня - боящимся Его, и завет Свой Он открывает им» (Пс. 24:14). Но мы пока что не боимся Его, и Бог ещё не настолько доволен, чтобы даровать нам великую реформацию обновления завета. Да будет Он милостив.

Женщины в бою

Так как мы не склонны думать единообразно (что, по сути, деликатно говорит о том, что мы не думаем как христиане), многие из вопросов, ставящие нас в тупик, кажутся нам совершенно не связанными друг с другом. Но разве не удивительно, что причиной некоторых конкретных ошибок в культуре может быть отсутствие хребта у мужчин этой культуры.

Поэтому в такие времена, как наше, нет ничего странного в том, что вопрос о женщинах в бою считают щекотливым – хотя в действительности так быть не должно. Трудность, которую испытываем мы, обсуждая эту тему, на самом деле демонстрирует суть проблемы – в нашей культуре, как в Церкви, так и за её пределами, мы основательно капитулировали перед феминистскими нормами и стандартами. Сначала капитуляция произошла дома, потом в церкви и, наконец, в кабине наших боевых самолётов. Для честного изучения любого вопроса следует начать с искреннего признания того, что если Библию мерить современными мерками, то это просто книга женофоба. Плохо, если бы гендерная дискриминация действительно была грехом, но в мире, сотворённом Богом, это не так. Если Библию взвесить на весах современности, то она определённо является «греховной» книгой. Но здесь расстраивает только одно: многих христиан Библия смущает.

Однако подобные утверждения никоим образом не свидетель-

ствуют о враждебности к женщинам. Женоненавистничество, или ненависть к женщинам, *является* грехом и категорически запрещается для всех последователей Христа. Библия требует, чтобы мужья любили своих жён, как Христос возлюбил Церковь (Еф. 5:25), а апостол Пётр учит мужей уважать своих жён (1 Пет. 3:7). Благочестивый муж – это тот, кто встаёт у ворот и хвалит свою жену (Пр. 31:28). Человек, нашедший благочестивую жену, все равно что нашёл сокровище, цена которого выше жемчугов.

Понятно, что это наглый «сексизм». Так что же подразумевает такое признание? Никто не говорит, что Библия разрешает мужчинам дурно обращаться с женщинами. Однако предметом дискуссий является вопрос о том, *что представляет собой* дурное обращение. О женщинах в бою спорят только потому, что две группы людей ссылаются на два различных свода законов. Христиане, пытаясь понять, что представляет собой плохое обращение с женщинами, ссылаются на Библию. Антиклерикалы призывают к гуманистической мудрости, которая в существующем виде выступает против некоторых форм плохого обращения.

Что касается вопроса о женщинах в бою, разве не считается признаком несправедливости и плохого обращения с женщиной, когда её не допускают в боевой гарнизон на том только основании, что она женщина? Одна сторона считает, что безусловно *да*. Другая представленная здесь сторона это отрицает.

В поисках ответа на такие вопросы христиане должны регулярно обращаться к Библии. И тут Библия даёт чёткий ответ. Запрет женщинам участвовать в боевых действиях это не более чем простая библейская предусмотрительность, ибо женщины как группа для сражения не годятся. Иначе говоря, женщины плохо воюют. При обсуждении данного вопроса Библию цитируют не часто. Но это свидетельствует не о том, что Писание молчит, а скорее о нашем нежелании узнать библейский ответ на свои проблемы.

Когда пророк Исаия провозглашает суд Господень над Египтом, он говорит об их страхе, описывая его так: «В тот день *Египтяне будут подобны женщинам, и вострепещут* и убоятся движения руки Господа Саваофа, которую Он поднимет на них. Земля Иудина сделается ужасом для Египта; кто вспомнит о ней, тот затрепещет от определения Господа Саваофа, которое Он постановил о нём» (Ис. 19:16 – 17).

Точно так же говорит Иеремия: «Меч на обаятелей, и они обезумеют; меч на воинов его, и они оробеют; меч на коней его и на колесницы его и на все разноплеменные народы среди него, и *они будут как женщины*; меч на сокровища его, и они будут расхищены» (Иер. 50:36 – 37).

В следующей главе тот же пророк использует такое же сравнение: «Трясётся земля и трепещет, ибо исполняются над Вавилоном намерения Господа сделать землю Вавилонскую пустынею, без жителей. Перестали сражаться сильные Вавилонские, сидят в укреплениях своих; *истощилась сила их, сделались как женщины*, жилища их сожжены, затворы их сокрушены» (Иер. 51:29 – 39). По нашим современным меркам, Наум не лучше: «Вот, и *народ твой, как женщины у тебя*: врагам твоим настезь отворятся ворота земли твоей, огонь пожрет запоры твои» (Наум 3:13).

Объединив эти отрывки вместе, следует сделать такой вывод: Божьи пророки всякий раз, когда желали сказать народу, что его мощь пала, говорили, что их воины дошли до того, что сражаются как женщины. Отсюда вполне логично будет заключить, что, если ваши мужчины сражаются как женщины и это плохо, то уж точно плохо, когда ваши женщины сражаются как женщины.

Писание на всём своём протяжении предполагает, что на войну идут мужчины. Когда начинают пересчитывать мужчин Израиля, готовых отправиться на войну, то речь идёт о всех мужчинах старше 20 лет: «Исчислите все общество сынов Израилевых по родам их, по семействам их, по числу имен, всех мужеского пола поголовно: от двадцати лет и выше, *всех годных для войны* у Израиля, по ополчениям их исчислите их - ты и Аарон» (Чис. 1:2 – 3).

Не стоит считать сказанное неким выпадом в адрес женщин, к тому же основанным на Библии. Конечно, в отрывках, приведённых ранее, оскорбления имеют место, но направлены они вовсе не в адрес женщин. Целью эти выпадов являются воины, которые, как говорится в процитированных отрывках, сражаются как женщины.

Но каким же образом это *не* является оскорблением для женщин, когда отличительные черты женщин используются с целью оскорбления мужчин? Ответ прост, но сначала следует провести чёткое различие между прямым оскорблением и сравнительным оскорблением.

Прямым оскорблением будет назвать кого-нибудь уродом или

посчитать неряшливой чью-либо работу. Негативное описание существует как бы само по себе и не требует дополнительного контекста, чтобы ясно донести суть сказанного... а суть – оскорбление и уничижение.

При сравнительном же оскорблении берутся характерные особенности чего-то одного (и эти особенности вполне ему подходят), и накладываются на что-то другое, причём это другое не должно иметь таких особенностей. Говоря, что предмет летит как свинцовый шар, мы же не пытаемся оскорбить свинец, который в других обстоятельствах обладает невероятными свойствами. Мы просто утверждаем, что предмет не обладает свойствами шара.

Итак, что же важнее: десятифунтовые сани или китайский фарфор? Ответ целиком зависит от того, что вы хотите делать: пить чай или съехать с высокой горы. Для крутого склона было бы оскорбительно, если бы его назвали тонким и изящным (хотя ему было бы на это наплевать). Но для самих свойств утончённости и изящества ничего оскорбительного в этом не было бы.

Библия говорит, что женщины не так хорошо, как мужчины, проявляют себя в делах, связанных с применением силы. Мужчины обладают одной силой, а женщины другой. Сила поля деятельности каждого становится слабостью за пределами этого поля. Ни один мужчина не должен желать, чтобы ему сказали, что он бросает ручную гранату как девчонка. И ни одна мать не должна желать, чтобы ей говорили, что она укачивает своего ребёнка, как команда «Морских котиков».

Совершенно ясно, что, называя воинов кучкой женщин, Библия оскорбляет этих воинов. Но это оскорбление можно понять, только если в равной степени осознать силу женщин в другой сфере. Вопрос о женщинах в политике не встал потому, что Комитет начальников штабов с целью улучшения своей военной эффективности требовал принятия именно такой реформы. Конечно, двусмысленная политика была навязана им извне. Трагично, но лидеры наших вооружённых сил, которые должны отличаться храбростью, в данной ситуации её практически не проявили. Сейчас модно быть робким и малодушным. По иронии судьбы, всё это фиаско даёт нам возможность увидеть, как становятся женщинами *современные* воины.

Из-за роста феминизма в нашей культуре женщины смогли достичь влиятельных высот в гражданской сфере. Несмотря на то,

что *в принципе* Библия не запрещает женщинам занимать руководящие посты в обществе, на ум тут же приходит пример Деборы, который ясно даёт понять, что, когда женское руководство становится преобладающим, это следует рассматривать не как благословение, а как проклятие: «Притеснители народа Моего - дети, и женщины господствуют над ним. Народ Мой! вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили» (Ис. 3:12).

Так как в наше время феминизм безудержно растёт и свирепствует, женщин протиснули на такие должности, для которых они не годятся просто по своей природе. Среди таких должностей много ответственных постов в гражданской сфере. Из-за того, что мы живём не во времена военной диктатуры, эти феминистские посягательства на гражданскую сферу последовательно расставили женщин-феминисток и тех, кто находится под влиянием их феминизма, на такие должности, где они могут начать диктовать военным, что делать. В силу того, что у феминисток голова работает иначе, цель вооружённых сил более не вопрос военной эффективности (т.е. уничтожение врага). Нет, теперь речь идёт о лаборатории социальной инженерии, куда принимаются женщины, которые могут научиться нравиться себе.

Армия должна быть устрашением в бою, а из-за присутствия женщин эффективность армии сильно страдает. И тому много причин. Женщины вызывают сексуальное влечение, а мужчина, влюблённый в своего напарника-солдата, уже не будет исполнять свои обязанности в бою так, как следует. Присутствие женщин в армии деформирует природу заветных линий власти (Еф. 5:22 – 25). В-третьих, женщины созданы Богом для того, чтобы рожать детей, а беременные женщины будут сражаться ещё хуже, чем женщины вообще. Кроме того, заслуживают внимания материально-технические затраты, связанные с эвакуацией беременных женщин с передовой, как мы уже видели в наших последних экспериментах с женщинами, участвующими в боевых действиях. И, наконец, Библия требует придерживаться честной системы равных мер и весов. Любые двойные стандарты Бог отвергает. А присутствие женщин в армии делает такие двойные стандарты необходимыми. Например, военные академии не принимали женщин, способных пройти физические испытания, которые обычно должны были проходить все мужчины. Возникли две системы стандартов, означая, что в плане физической подготовки мужчина может потерпеть неудачу и всё же быть впереди того, кто остаёт-

.....
ся не у дел. Это создаёт напряжение и враждебность в рядовом и сержантском составе армии и ослабляет её эффективность.

Согласно Писанию, почётная обязанность защищать свой дом, своих жён и детей принадлежит мужчинам. Если государство доходит до того, что его защищают женщины, то это государство больше не заслуживает того, чтобы его защищали. Такую обязанность однажды возложил на мужей Израильских Неемия: «И осмотрел я, и стал, и сказал знатнейшим и начальствующим и прочему народу: не бойтесь их; помните Господа великого и страшного и сражайтесь за братьев своих, за сыновей своих и за дочерей своих, за жён своих и за дома свои» (Неем. 4:14). Именно о такой обязанности мы должны помнить и брать её на себя.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОТЕЦ

Невероятное очарование

Чтобы стать федеральным отцом, нужно сначала научиться быть федеральным мужем для беременной жены. Этой задаче сопутствуют потрясающие благословения: «Блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его! Ты будешь есть от трудов рук твоих: блажен ты, и благо тебе! Жена твоя, как плодовая лоза, в доме твоём; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей: так благословится человек, боящийся Господа! Благословит тебя Господь с Сиона, и увидишь благоденствие Иеру салима во все дни жизни твоей; увидишь сыновей у сыновей твоих. Мир на Израиля!» (Пс. 127:1 – 6).

Женская красота принимает разные формы, но сегодня всё чаще игнорируют благословенную красоту беременности. В результате нашего пренебрежения библейскими заповедями, мы дошли до того, что с презрением отвергаем это благословение или смеёмся над ним и отпускаем грубые реплики в адрес тех, кто это благословение получил. В результате современные матери христианки зачастую питают отвращение к беременности, потому она «портит фигуру». Одни оплакивают случившееся с ними, объясняя это рядом неудобств, связанных с общением с окружающими или спокойным сном. Для других беременность – это утренняя тошнота. Они утверждают, что никогда больше не захотят снова быть беременной. И здесь основная проблема не в самих женщинах, которые придерживаются подобной точки зрения, а в созданной нами ситуации, провоцирующей формирование таких мнений.

Данную ситуацию можно описать как повсеместное плохое отношение к детям и ко всему, что с ними связано. Беременность не уважается, потому что не ценятся дети. К сожалению, реакция христиан на эту проблему лишь наполовину правильная. Неко-

торые мужчины поняли, что дети – это благословение. Поэтому вместе со своими женами они решили, что будут иметь больше детей. Иногда к такому решению приходят неохотно, но все-таки приходят. Однако зачастую решения принимаются на основании голого принципа, не имея при этом желания довести дело до конца. Мы вернулись к «долгу», а не к благословию.

В результате мы оказались между двумя точками зрения. Мы отвергли презрительное отношение мира к результатам беременности, но сами еще не научились уважать беременность. Если беременная женщина, находящаяся, как описывает Лука, в таком же положении, что и мать Господа, входит в собрание христиан, то велика вероятность того, что прежде, чем закончится вечер, она услышит хотя бы три грубых комментария. Двое захотят потрогать её живот, как будто беременность делает твоё тело публичной собственностью, а ещё один захочет показаться остроумным. «А врач знает, чем это вызвано?» Несколько серьезных личностей выразят ей свое беспокойство – такое беспокойство, которое сеет семена неудовольствия. «Джо заботится о тебе? Ты выглядишь ужасно усталой».

Между мужчинами, которые настаивают на том, что жены должны выполнить свой долг, и теми, кто уважает жену, исполняющую своё призвание, огромная разница. «Впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим. 2:15). Женщины, как и мужчины, спасаются благодатью Божьей при выполнении своих профессиональных призваний. По Божьему уразумению, беременность – это начало такого призвания для женщины. Бог поставил перед Адамом задачу плодиться, размножаться и наполнять землю. Но Адам был абсолютно не способен воспроизводить себя сам. Он нуждался в подходящем помощнике, в том, кто поможет ему плодиться и размножаться. И когда Адам такого помощника, вернее, помощницу получил, он стал её уважать.

Павел говорит, что следует почитать истинных вдов (1 Тим. 5:3). Если семья не способна о них позаботиться, то этот труд должна взять на себя церковь, при условии, что они известны своими добрыми делами, среди которых особым образом выделяется воспитание детей (ст. 10). Призвание, почитаемое в конце жизни женщины, должно почитаться и в её начале.

Мужчинам следует научиться считать беременность заслу-

живающей уважения и самим почитать тех, кому она даётся. Так должны поступать мужчины вообще и мужа в особенности. Суть в том, чтобы считать беременность не просто благом, не просто долгом, а чем-то более важным. *Такое состояние является очаровательным.* Представьте ситуацию: в комнату, где находятся мужчины, входит женщина, носящая в своём теле другую вечную душу. Все они встают, приветствуют её и начинают вести свои разговоры. Никто даже не упоминает о её беременности, но большинство думает: «Да, это нечто! Она потрясающая». Они ведут себя уважительно. Когда мужчины в общем начнут уважать беременных женщин, а мужа научатся выражать словами своё уважение и восхищение очарованием своих жен в беременности, то ситуация в наших семьях очень скоро изменится.

В традиционных христианских кругах принято жаловаться на то, что современные женщины не так, как женщины в Библии, стремятся иметь детей. Сегодня женщины слишком нацелены на построение бездетной карьеры, и мысль о призвании, данном им Богом, приводит их в дурное настроение. Но посмотрите, как у нас относятся к беременной женщине? Чего же удивляться? Почему женщины должны уважать то, к чему мужчины относятся с презрением?

Когда мы выучим это урок, то к моменту появления детей сможем лучше подготовиться к федеральному мышлению. Однако всегда необходимо находить и дополнительное применение полученной мудрости.

Плод завета

Мы уже поняли, что брак – это заветная организация. То же самое можно сказать и о плоде этого заветного союза. Семью создаёт не обычай и не закон. Семью создаёт и определяет только Слово Божье. Мы узнали о сильной федеральной связи мужа со своей женой. Поэтому не стоит удивляться, что Библия описывает очень тесные заветные связи между мужем и его детьми.

У Малахии, где жёны описываются как жёны по закону (2:14), мы также видим, почему Бог задумал, прежде всего, именно такой заветный союз: «Но не сделал ли того же один, и в нем пребывал превосходный дух? *что же сделал этот один? он желал получить от Бога потомство.* Итак берегите дух ваш, и никто не поступай вероломно против жены юности своей» (Мал. 2:15).

Бог соединил в федеральном союзе мужчину и женщину для того, чтобы они принесли перед Ним благочестивое потомство. Не удивительно, что с детьми есть глубокая федеральная связь. Вода не поднимается выше своего уровня, и заветный брак не может приносить незаветный плод.

Такая федеральная позиция чудесным образом излагается в одном библейском описании, где говорится о том, как Иов понимал свои родительские обязанности:

Сыновья его сходились, делая пиры каждый в своем доме в свой день, и посылали и приглашали трех сестер своих есть и пить с ними. Когда круг пиршественных дней совершался, Иов посылал [за ними] и освящал их и, вставая рано утром, возносил всеожжения по числу всех их. Ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем. Так делал Иов во все [такие] дни (Иов 1:4-5).

В этом тексте Иов приносит жертвы не из чувства вины, или чтобы покрыть свои как родителя неудачи. То, что он делал, является примером его праведности. Вот что говорится об Иове в первом стихе книги: «Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов 1:1). Иов непорочен и справедлив. Он боялся Бога и удалялся от зла. А сразу же после этого говорится, что он приносит федеральные жертвы за своих сыновей. Делает он это по своей обязанности. Но обратите внимание, как далеко простираются его обязанности. Он отвечает перед Богом за *любого* своего ребенка, который мог что-либо совершить в своем *сердце*. Иов – не тот человек, который будет отнекиваться. Он не признаётся перед Богом, что ничего не знал. Именно незнание заставляет Иова приносить жертву так, как он это делает. И это вовсе не освобождает его от ответственности.

Как уже говорилось выше, современным мужчинам понять это очень сложно. Отцы зачастую борются с вопросами личной ответственности, потому что свойственным им индивидуализм заставляет их думать в категориях *либо/либо*, вместо *и/и*. Помните пример с бильярдными шарами, которые не могут занимать одно и то же место. Но здесь действуют законы завета, а не физики. Заветы иерархичны, и связанные с ними обязанности частично совпадают. Федеральная ответственность такого рода не разделяет, а преумножает и возвышает. Чтобы понять это, следует

усвоить определенные ключевые принципы.

Принятие отцом на себя заветной ответственности не лишает личной ответственности каждого ребенка за всё, что он делает или думает. Скорее, это её усиливает. Отец должен остерегаться ошибочного противопоставления индивидуализма и «патриархальности». Индивидуалист каждому члену семьи говорит, что ответственность начинается с него и на нём заканчивается. За одно дело отвечает только один человек. «Патриархальный» подход с этим, несомненно, согласится, а потом скажет, что единственный человек, несущий всю ответственность в семье, это Шеф. Если отвечает он, то никто другой не может ничего *делать* свободно. Оба подхода являются неправильными.

Федеральное мышление в доме является некой точкой согласия. Без такого заветного мышления в семье обязательно будут развиваться соперничающие точки зрения. Муж видит себя на одной стороне, а его жена – на другой. У каждого свой взгляд, и каждый считает его правильным. Итак, заветное мышление является библейским основанием для того, чтобы суметь сказать слово *мы*, и чтобы в тронном зале Божьем это местоимение имело определенный смысл.

Федеральное мышление – не методика, а мудрый разум. Муж должен всегда аккуратно отличать применение от бессмысленного подчинения. Каждое утро, вставая, муж может говорить себе: «Я – федеральный глава этого места». Но заветные мантры работают не лучше, чем любые другие. Слишком многие хотят выйти из своих проблем на 2-3 шага, но данный подход нельзя использовать таким образом в личных целях.

Вот как работает антизаветное, пиитическое мышление: «Я застал своего сына за чтением «Пентхауса». Мы не этому его учили. Он должен это знать. Как он мог...?» Теперь, когда отец узнал о грехе, он думает, что обязан что-то сказать, но он был обязан и *прежде*, чем узнал. Подобное мышление считает, что знание привносит некоторую меру личной ответственности – ответственности увещивать другого о *его* обязанностях. Но как заметил один умный неверующий, которого звали Амвросий Бирс, увещивание – это религиозная практика, когда совесть другого надевают на шампур и начинают жарить до золотистой корочки душевного расстройств. При таком сценарии отец использует свои знания как оружие против своего же ребенка. Когда отец ни-

чего не говорит, ребенка уносит течением. Когда же отец что-то говорит, он сам отгоняет ребенка.

Но заветное мышление работает иначе: «Отче! Возможно, в нашем доме обосновалась похоть. Во имя Иисуса Христа мы стоим перед Тобой...» Такое соглашение происходит *перед Господом*. Разумеется, муж должен учить и наставлять. Но прежде, чем приступить к любым таким наставлениям, он должен глубоко понимать вопросы федеральной ответственности.

Развивая такой склад ума, вы сможете решать многие проблемы в семье. Теперь, задумываясь над «общими грехами» дома, будет легче сосредоточиться на тех общих грехах, которые все знают и признают за грехи – жалобы, драки и др. Но суть в том, чтобы сделать один-два шага назад и задуматься над проблемами, которые вызывают искушения для разных грехов Сада. И теперь должно быть ясно, что к «вызванному» грехами относится и неприятие федеральной ответственности отца.

Работая с корнями

Зачастую мы имеем дело с грехами, когда они приносят плоды на выросших ветвях. Сколько духовной энергии можно было бы сэкономить, пожелай мы изучить некоторые проблемы, связанные с корнями!

Многих отцов можно обвинить в личном и духовном пренебрежении. Но не знающие состояние своей собственной души по своему положению должны пасти души других: «А упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, *заботами*, богатством и наслаждениями житейскими *подавляются* и не приносят плода» (Лк. 8:14). Отцы обязаны следить за состоянием собственной души. «А как у тебя дела с Богом?» Занятость – это не святость. Многие мужчины подавлены заботами, несмотря на то, что не являются ни состоятельными, ни светскими гедонистами. У них нет времени, чтобы привести своих детей в молитве перед Господом.

Другие мужчины при активной помощи своих жен демонстрируют позицию, которую можно было бы назвать оборонительным изоляционизмом. Во имя желания иметь крепкую семью они просто создают семью изолированную. Но обратите внимание, как Павел наставляет членов семьи в Колоссах: «Жены, повинуй-

тесь... Мужья, любите... Дети, будьте послушны... Отцы, не раздражайте...» (Кол. 3:18-21). Здесь весь смысл не в содержании увещаний Павла, а в том, что они даются в контексте *церкви*. Мы живем в сообществе. Церковь – это не клуб изолированных личностей. То есть мы участвуем в жизни друг друга, что в свою очередь означает, что мы знаем детей друг друга.

Многие родители ошибочно предполагают, что они своего ребенка знают лучше, чем кто-либо другой в церкви. Правильней было бы сказать, что родители *могли бы* знать своего ребенка лучше, изучай они Слово и своих детей с библейской мудростью. Если бы они так сделали, то знали бы, что «искренни укоризны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего» (Пр. 27:6). Но многие родители встают в оборонительную позу: «Мой ребенок не может сделать ничего плохого» - и никто не может убедить их в противном.

Другие отцы не обижаются и не защищаются по той простой причине, что все свои оборонительные сооружения они построили заранее. Они до такой степени изолировали себя, что ответственность перед другими семьями верующих в сущности становится невыполнимой. Это невежественный изоляционизм. Так же, как грех ищет тьму (Ин. 3:19), по тому же принципу грех стремится к *отсутствию подотчетности*. Но Павел довольно резко формулирует своё понимание противоположного библейского принципа: «Ибо мы не смеем сопоставлять или сравнивать себя с теми, которые сами себя выставляют: они измеряют себя самими собою и сравнивают себя с собою *неразумно*» (2 Кор. 10:12). Это распространенная проблема среди тех, кто занимается обучением на дому. В результате, когда возникает проблема, её зачастую замечают уже тогда, когда что-либо сделать уже слишком поздно.

Конечно, глупый отец, занимающийся домашним обучением, вряд ли решит проблему, отдав своих детей в христианскую школу. *Это* приведёт к другой проблеме – самоуверенности. Не имеющий ничего общего с пренебрежением сообщества, такой грех целиком полагается на «сообщество». «Всё, что мы должны сделать», - считает этот грех, - «так это отдать наших детей в хорошую христианскую школу, ходить в хорошую церковь, и всё будет хорошо». *Нет, не будет*. Когда родители не осуществляют благочестивый и мудрый контроль над своими детьми, запросто

случается что-нибудь плохое, независимо от сообщества, в котором живут дети, и школы, которую они посещают.

Другие отцы хотят навести порядок в своей семье путём заигрывания с внешним миром. В результате, они становятся падкими на это внешнее; они постоянно гоняются за причудами. Но Павел и это запрещает: «Дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству оболъщения, но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос» (Еф. 4:14-15).

Эти причуды можно разделить на две категории. К первой относятся те, которые в точности подходят под описание в Послании Ефесянам, и которые *непрерывно* оказывают разрушительное воздействие. В эту категорию можно отправить любую антибиблейскую приверженность букве закона. *«На самом деле ты не можешь быть действительно преданным отцом, пока... не исполнишь все заповеди, которые придумала наша ассоциация выживших из ума»*. Назовите сами эти заповеди: благочестие через разведение пчёл, святость через воздержание от спиртных напитков; праведность через разбивание телевизора, и так далее, все интересней и интересней, а точнее, все дальше и дальше в туман!

Данная проблема причуд может затрагивать и те понятия, которые способны быть продуктивными и конструктивными, *если к ним подходить с мудростью. Это ухаживание, домашнее обучение и все остальное*. Но штампованность мудрости не добавляет. Воспитание детей подобно заливке бетона. И любой, имевший с ним дело, скажет, что через 45 минут вашей работе наступает конец. Время – главный элемент в этой задаче, и после того, как время проходит, работа *завершается*.

Признание проблем

«Знаешь, у тебя проблема...» Хочешь наверняка потерять время – попытайся решить проблемы, которые люди не признают. Прежде, чем отец возьмёт на себя ответственность за состояние своих детей перед Господом, он должен понять, что сам нуждается в учении Писания. Ему следует признать, что он нуждается в Божьих *стандартах* и в Божьей *благодати*. Поэтому, с библейской точки зрения, человек должен знать, что у него есть проблема, и что ему нужно понять Божьи стандарты и Божью благодать,

когда...

...его дети постоянно не слушаются – «Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его» (Пр. 19:18); «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его» (Пр. 13:25). Главные слова в последнем стихе – «с детства»⁹. Отложенное послушание есть непослушание. Отказываясь дисциплинировать в момент первого нарушения, вы учите непослушанию.

...его дети закатывают глаза, когда он пытается учить их – «Сын мой! храни заповедь отца твоего и не отвергай наставления матери твоей» (Пр. 6:20; ср. 4:1-4; 13:1). Если дети не уважают мудрость своих родителей («Ой, мама!»), значит, в доме серьёзная проблема.

...когда ему приходится оправдывать своих детей перед другими людьми. Извинения могут быть двух видов: примирительные и оборонительные. Склонность к оправданию вызвана самой сутью проблемы: «Сын мудрый радуется отцу, а сын глупый — огорчение для его матери» (Пр. 10:1). Когда родители огорчаются по поводу своих детей, они не обязательно сохраняют ясность мышления: «Будь мудр, сын мой, и радуй сердце мое; и я буду иметь, что отвечать злословящему меня» (Пр. 27:11). Общеизвестное желание «женщины-полицейского» встать на сторону ребёнка, несмотря на все факты, оказывает огромное разрушающее действие на детей. Точно так же, когда родитель приносит извинения, которые должен принести *ребёнок*, он тем самым наносит ребёнку огромный вред. Ребёнок должен научиться есть то, что сам приготовил.

...дети его рассердили и расстроили – «Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей» (Пр. 29:17). Мужчина вне себя? Значит, он не послушен. В доме, где всё идёт своим чередом так, как следует, царит *покой и наслаждение*.

...его дети хнычут – «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится» (Пр. 22:6). Как им следует жить и работать, когда вырастут? Они должны «всё делать без ропота и сомнения» (Фил. 2:14). Научиться этому сложно. Когда же стоит начать?

...его сын или дочь чувствуют себя неуверенно в своей муж-

---

⁹ В английском варианте библейского текста используется слово promptly – «быстро» или «немедленно». – *Примеч. пер*

ской или, соответственно, женской идентичности и призвании – «мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:27). До нашего призвания взять на себя роли мужа и жены мы не являемся бесполом материалом. Пока такой момент не настал, мы к нему готовимся.

...его дети ленивы – «Разумный раб господствует над беспутным сыном и между братьями разделит наследство» (Пр. 17:2); «Собирающий во время лета — сын разумный, спящий же во время жатвы — сын беспутный» (Пр. 10:5). Из-за грехопадения труд стал тяжелее, но не оно стало причиной труда.

...его дети несчастны, потому что он не любит их посредством наказания – «Ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему» (Пр. 3:12). Возможно, отец путает свой сентиментализм с библейской любовью к детям. Но какое бы отношение ни имел отец к своим детям, если в нём нет дисциплинирования, *это не любовь*, а какая-то деструктивная подделка. Мужчины, не наказывающие своих детей, презируют их.

Разумеется, ни один родитель не может утверждать, что его дети совершенны хотя бы в одном из вышеперечисленных. Все мы – потомки Адама; и не стоит к этому возвращаться. Но если одно из вышеперечисленных является *отличительной чертой* дома, значит, эта семья *не выполняет* свои заветные обязательства.

Воспитание наших детей – это обязанность по завету. Будучи христианами, мы знаем, что заветы хранят не делами. Наш завет, как и все другие, хранит Христос, а мы обретаем его по вере. Это значит, что родители должны верою получить *благодать*. Итак, вера, которая обретает, становится верой, которая ещё и работает. Но работа, совершаемая верой, не является основанием для «превращения» детей. *Такое* даруется по благодати Божьей. Вы в это *верите?* «Милость же Господня от века и до века к боящимся Его, и правда Его на сынах сынов, хранящих завет Его и помнящих заповеди Его, чтобы исполнять их» (Пс. 102:17-18).

Различия в воспитании

Возвращаясь к теме нашей книге – вопросу о мужественности, следует сказать о формировании в детях мужественности и

женственности. Поскольку муж воспитывает своих детей перед Господом, всё более очевидными должны становиться отличия между сыновьями и дочерьми – как для родителей, так и для окружающего мира. Вопрос «это мальчик или девочка?» вполне разумен спустя три недели после рождения. А через 15 лет тот же самый вопрос укажет на существующую проблему.

Наша цель – не быть «традиционными» или «современными», а *следовать Библии*. Весьма показательно, что человечество за столетия своего существования сделало множество открытий (например, что трава растет вверх, а не вниз), среди которых истина о том, что мальчики отличаются от девочек. Поэтому современное эгалитарное мышление вызывает подозрение по двум пунктам – как причуда, оно, вероятнее всего, является ошибочным, а будучи причудой современной, мы, вероятнее всего, попадём под его влияние. Вместе с тем, Писание, несмотря на свой возраст, авторитетно во всех человеческих наблюдениях.

Следует признать, что, говоря о мальчиках и девочках, мужчинах и женщинах, мы будем обобщать. Хотя в отдельных случаях обобщения могут оказаться неверными, надо учитывать их возможную пользу и значение (Мтф. 23:11 и след.; Тит. 1:12).

Мудрый отец допускает развитие вариаций личностей среди своих мальчиков и девочек. «Дети выросли, и стал Исав человеком искусным в звероловстве, человеком полей; а Иаков человеком кротким, живущим в шатрах» (Быт. 25:27). Мужественность и женственность нельзя вылепить с помощью особой гендерной формочки для печенья. Библейский разум учиться рассуждать на языке принципов и не париться над деталями.

Люди призваны прославлять Бога через работу, выполнять которую они призваны в мире (Быт. 2:15). Что касается наших семей, мужчины призваны *защищать* и *обеспечивать*: «И осмотрел я, и стал, и сказал знатнейшим и начальствующим и прочему народу: не бойтесь их; помните Господа великого и страшного и сражайтесь за братьев своих, за сыновей своих и за дочерей своих, за жен своих и за дома свои» (Неем. 4:16). Кроме того Библия говорит: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5:8). Поэтому мальчиков следует учить защищать и обеспечивать. Это значит, что мальчиков надо учить мужеству, с которым надо сражаться, и мужеству, с которым берут на себя ответственность за дело *обеспечения*.

Женщины призваны служить и помогать мужчине: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2:18). А Павел говорит: «Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа» (1 Кор. 11:8-9). Женщины тоже должны усердно трудиться (Пр. 31), но их работа иная, нежели ответственное обеспечение. Нет, это дело ответственного служения и управления. То есть девочек, как и мальчиков, следует воспитывать в соответствии с их взрослым призванием.

Библия требует, чтобы мальчики и девочки отличались друг от друга по внешнему виду (Втор. 22:5; 1 Кор. 11:14). Как уже говорилось ранее, Писание *не* предписывает нам подробный дресс-код, но подчеркивает, что *наш* стиль одежды не должен быть двуполом. Не стоит выносить поверхностных суждений, абсолютизируя какую-либо часть нашей культуры. Тем не менее, от нас требуется, чтобы мы *придерживались* культуры, которая различает мужское и женское начало, и *защищали* её. В то время как в библейские времена никто не носил ни платья, ни брюки, предполагается, что мы будем отражать гендерные различия в стиле своей одежды. Хотя отец и не должен заострять внимание на всех деталях, ему следует ревностно относиться к такому благочестивому разделению.

Решение данного вопроса отразится и на том, как ваши дети пойдут в школу. Здесь следует обратить внимание на два аспекта образования ребенка. Первый – это простая грамотность, которая открывает доступ к Слову Божьему. Христиане должны быть народом Слова, поэтому мы должны настаивать на том, чтобы наши дети были людьми *слов*. Мы – христиане, поэтому мы любим книги. Второй аспект связан с культурным наказом и состоит в *осуществлении владычества* в самых разных областях, куда бы ни призвал нас Бог. Бог не призвал нас расслаивать в мире без дела. Он призвал нас изучать его и подчиняться. Это требует хорошего образования. Очевидные ограничения для такого образования могут быть установлены лишь Богом, а не по *нашему* усмотрению. Отказываясь учить своих дочерей, вы отказываетесь учить своих внуков, передавая тем самым права владычества богоненавистникам.

Для многих отцов огромной проблемой является вопрос занятий спортом. Каждый раз, когда мы проходим очередной этап

Олимпийских игр, мы видим гуманистическую религию современности во всей её красе. Не позволяйте миру диктовать вам, что вы «должны» делать. Несомненно, занятия спортом не противоречат закону (1 Кор. 9:24-27). Законны они и для девочек. Но убедитесь, чтобы современные спортивные предписания учитывали требования *скромности* или стандарты *приличий для женщин*.

Дисциплинирующее наказание

Весь раздел выше предполагает наличие некоей системы наказания, и для обоснования нашего воспитания и наказания следует ясно понять *принципы*, лежащие в основе последовательного библейского дисциплинирования. Несмотря на то, что в своей работе *Standing on the Promises* я подробно обсудил вопросы воспитания детей, в этой книге я разовью указанные принципы в контексте федерального отцовства, подчеркивая определенные аспекты в ответ на последние обсуждаемые темы.

Для начала скажем, что отца не должны отвлекать методы дисциплинирования. Хотя библейски обоснованные методы имеют большое значение, в отношении наказания детей следует понять главное, т.е. принципы, которым учит Библия по данному вопросу.

Дисциплинирование должно быть *уверенным*: «Глупость привязалась к сердцу юноши, но исправительная розга удалит ее от него» (Пр. 22:15). Когда наказание используется так, как учит Бог, то к нему прилагается обещание. Использование наказания без веры в Его обещания – это дерзость. Дерзость может принимать разные формы: беспокойство, явное неверие и др. Многие родители скажут: «Мы это пробовали, но это не помогло». Во-первых, значит ли это, что они *пробовали* послушаться? А, во-вторых, это не помогло, потому что форма религии без сути религии никогда не помогает. Слово «уверенный» буквально означает «с верой». Ваших детей следует дисциплинировать в вере, через веру и *с верой*. Федеральный отец должен отыскивать Божьи обещания, касающиеся наказания, и цепляться за них.

И, разумеется, дисциплинирование должно быть *любящим*: «И забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет

же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12:5-6). Автор послания к Евреям сравнивает божественное наказание с человеческим. Одним из пунктов сравнения является то, что дисциплинирование является проявлением любви, чувства близости и неким отождествлением. Человек, отказывающийся наказывать своего сына, на самом деле лишает его наследства. Такой отказ или ненависть являются полной противоположностью тому отношению, которое должны питать к своим детям христиане. Любящее дисциплинирование даёт нашим детям нечто, к чему они могут вернуться после раскаяния.

Дисциплинирование должно быть *судебным*: «Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным» (Гал. 6:1). Если в ситуации имеет место какое-либо нарушение, то разобраться с этим нарушением должны соответствующие люди – люди *духовные*. В семье это зачастую не так просто. Отец правомочен исполнить наказание, когда ему «совсем не хочется этого делать». Но он не правомочен, когда эмоционально «настроен на наказание». Поэтому дисциплинирование ребенка следует начинать с *само-*дисциплины.

Дисциплинирование должно быть *быстрым*: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6:7). Но поскольку Бог управляет миром, то нередко бывает, что между севом и жатвой иногда проходит довольно много времени. Поэтому благочестивый отец должен помнить, что он не просто исполняет закон, а *приучает* к закону молодые головы. Следовательно, время между севом и жатвой должно быть как можно короче. Даже самые маленькие детки на определенном уровне понимают причинно-следственные отношения, но чем ребенок младше, тем быстрее наказание должно следовать за нарушением. Вот что говорит об этом Библия: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с *детства* [в англ. варианте буквально «незамедлительно» - *Примеч.пер.*] наказывает его» (Пр. 13:25).

Дисциплинирование должно быть *болезненным*: «Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью» (Евр. 12:11). Если наказание *не* причиняет боли, то оно не считается наказанием. Мягкость родителей, особенно, матерей, – общеизвестный камень преткновения. Такая мягкость, отказывающая

дисциплинировать, это «доброта», которая убивает. Бог требует, чтобы тем, кто нам дорог, мы причиняли боль. Боль, являющаяся частью благочестивого дисциплинирования, имеет *позитивное* и *негативное* действие.

Незамедлительное болезненное наказание вовсе не означает, что отец должен быть страшным человеком. Как раз наоборот. Из Пр. 3:11-12 мы видим, что за наказанием от Господа обязательно следует утешение и поддержка. Если таково Божье наказание, то тем более это должно быть уместно в случае, когда нас исправляют наши земные родители. «Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его. Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы — персть» (Пс. 102:13-14).

Библия прямо говорит о своих требованиях к отцам в этом отношении: «Отцы, *не раздражайте* детей ваших, дабы они не унывали» (Кол. 3:21). Нет более эффективного средства раздражения, чем непредсказуемое, грубое, нелюбящее и непоследовательное наказание. Человек, не способный с любовью поддержать своих детей после дисциплинирования, не годится для исполнения какого-либо наказания.

Поддержка обязательно подразумевает дополнительное наставление. Следует ответить на вопросы, если таковые еще остались. Кроме того, следует помолиться. Бог присутствует и действует на протяжении всего процесса дисциплинирования, и это Его присутствие надо признать. Важно убедить ребёнка в том, что он прощен. Больше *нет* разорванных отношений. То есть произошло их восстановление. Отец должен сделать все возможное, чтобы после наказания показать свою любовь и радость.

Вполне очевидно, что дисциплинирование должно быть *эффективным*: «...но после наученным через него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12:11). В то же самое время, нельзя считать нечто процессом дисциплинирования на том только основании, что оно причиняет боль. Дисциплинирование исправляет, а наказание – это просто вопрос справедливости. Когда гражданский судья казнит серийного убийцу, он не преследует цель сделать убийцу лучше. Это наказание, а не дисциплинирование. Суть дисциплинирования в исправлении и изменении характера и поведения детей. Если такого действия дисциплинирование не оказывает, то это не дисциплинирование. И окончательный урожай можно оценить «по предварительным результатам выбора».

Купая ребенка, вы не оцениваете успех этой процедуры количеством времени, проведенного в ванне. Успех измеряется по *результату*. Важной стороной эффективности дисциплинирования является *последовательность*.

Дисциплинирование должно *отражать библейские стандарты*: «Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Мтф. 15:9). Отец никогда не должен попадать на удочку, считая, что любая «строгость» отвечает библейским требованиям. Большинство лжерелигий очень строгие. Если человек неправильно использует дисциплинирование, он может на всю жизнь «запудрить» мозги ребенка. Нельзя путать правила дома с Божьими правилами. Следует научить своего ребенка отличать одно от другого. Бог не требует, чтобы дети, садясь на диван, снимали ботинки. Это правило дома. Но Бог требует, чтобы дети слушались своих родителей. Это правило Бога. Именно поэтому они не должны садиться в обуви на диван.

Чтобы от принципов был какой-то толк, их следует применять. И в процессе применения они обретут определенную форму или вид. Когда родители дисциплинируют своих детей, они всегда должны ясно понимать принципы, которые в данный момент применяются.

Сделать это можно, если четко установить имеющий место грех. Отец должен помнить, что дисциплинирование – это *обучение*. Но урок не должен быть таким: «Недавно ты меня очень огорчил, сделав то или это». Нет, урок должен быть приблизительно такой: «Я не против того, чтобы навести порядок в шкафах. Но ты должен понять, что, отправившись для этого наверх, ты не сделал то, что я *просил* тебя сделать, а я просил тебя навести порядок в подвале. Я ценю все, что ты сделал со шкафами, но царю Саулу Самуил сказал, что лучше слушаться, чем жертвовать. То, что сделал ты, это непослушание».

Следует установить и назвать грех, совершенный ребенком. Необходимо привести соответствующий отрывок из Писания. Писание должно наставлять ребенка даже тогда, когда его дисциплинирует отец. В процессе дисциплинирования ребёнка следует делать скидку на зрелость. В *нравственных* вопросах никаких скидок быть не может.

В основе всего лежит желание федерального отца научить своих детей уважать его и мать. И делает он это не потому, что

.....

пытается максимально использовать свой контроль над другими, а потому что хочет, чтобы его дети прожили свою жизнь под благословением Божиим: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20:12); «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего [требует] справедливость. Почитай отца твоего и мать, это *первая заповедь с обетованием*: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле» (Еф. 6:1-3).

Хотя каждый из нас обязан уважать своих родителей, Бога мы должны любить и уважать больше. Это основа основ. Никакое человеческое правительство, никакие человеческие отношения не являются абсолютными. Все должно подчиняться нашим отношениям с Богом. Как учит Иисус, «кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мтф. 10:37). Говоря такие слова, Христос не отменяет закон Божий; нет, Он повторяет его (Мтф 19:19). Эта истина касается не только нашей эмоциональной жизни; она затрагивает всё, что мы *делаем*: «И делал [Охозия] неугодное пред очами Господа, и ходил путем отца своего и путем матери своей и путем Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех» (3 Цар. 22:52). Библия говорит нам, что делать, когда родители ведут себя нечестиво. Наш первый долг – быть верными Богу.

Но под Его властью непослушание пятой заповеди – вовсе не «мелочь». Это понятно, во-первых, потому, что данное требование находится среди других девяти. Кроме того мы видим отношение к подобному греху авторов Нового Завета. «Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, *родителям непокорны...*» (2 Тим. 3:2). Павел в Послании к Римлянам, говоря о серьезных формах развращенности человека, упоминает и этот грех: «...злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, *непопулярны родителям...*» (Рим. 1:30). Учитывая компанию, в которой присутствует данный грех, непослушание родителям – это действительно не мелочь.

Почитание родителей подразумевает несколько обязанностей. Прежде всего, дети должны быть *учениками* своих родителей: «Слушай, сын мой, наставление отца твоего и не отвергай завета матери твоей» (Пр. 1:8). У них должно быть искреннее желание

угодить родителям: «Сын мудрый радует отца, а сын глупый - огорчение для его матери» (Пр. 10:1; ср. 15:20; 19:26; 23:25). В связи с этим детям следует быть *внимательными* к своим родителям: «Слушайся отца твоего: он родил тебя; и не пренебрегай матери твоей, когда она и состарится» (Пр. 23:22). Кроме того дети должны *уважать обязанности* своих родителей в *вопросах ухода*, когда они [родители] представляют интересы ребенка: «Если же... не найдется девицы у отроковицы, то отроковицу пусть приведут к дверям дома отца ее, и жители города ее побьют ее камнями до смерти...» (Втор. 22:20-21). Отец отвечает за сексуальную чистоту своих детей. И дети должны признавать его руководство и наставление в этих вопросах.

Дети обязаны *благословлять* своих родителей: «Есть род, который проклинает отца своего и не благословляет матери своей» (Пр. 30:11). Из этого очевидно, что дети должны *почитать* своих родителей: «Бойтесь каждый матери своей и отца своего и субботы Мои храните. Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19:3).

С практической точки зрения, дети должны *воздавать должное* своим родителям: «Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям, ибо сие угодно Богу» (1 Тим. 5:4). Вот как объясняет данную заповедь Иисус в Мк. 7:10. Уважение к родителям подразумевает финансовые обязательства. Это соответствует обязательству родителей, которое они имели в отношении своих детей ранее (2 Кор. 12:14). Именно такой долг должен стремиться исполнить человек для *своих* родителей, чтобы показать пример своим детям.

Дети должны *слушаться* родителей: «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу» (Кол. 3:20). Понятно, что дети *никогда не* должны *нападать* на своих родителей: «Кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти» (Исх. 21:15). И также ясно, что дети *никогда не* должны *ругать* своих родителей: «Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти» (Исх. 21:17; ср. Лев. 20:9). И хотя в наше время нам неоднократно говорят, что молодость мудрее старости, Библия гласит, что дети *никогда не* должны говорить о своих родителях с пренебрежением: «Глаз, насмехающийся над отцом и пренебрегающий покорностью к матери, выключит вороны дольные, и сожрут птенцы орлиные!» (Пр. 30:17). Недопустимо, чтобы дети проявляли *какое-либо пре-*

зрение к своим родителям: «Проклят злословящий отца своего или мать свою! И весь народ скажет: аминь» (Втор. 27:16).

Выбор жены

Если отец честно воспитывает своих сыновей и дочерей, то его дети будут иметь странное¹⁰ желание, повзрослев, создать семью. Хотя об этом я уже писал в книге «Её рука в браке», здесь, как и в предыдущем разделе, я разьясняю лишь некоторые принципы в свете обязанностей федерального отца, продолжая диалог об ухаживании.

Как же молодому человеку искать себе жену? По каким критериям? Во-первых, несколько слов о том, чего делать не следует. Не надо раздавать копии данной главы в колледже или на занятии в церкви, громко заявляя, что вы готовы к семейной жизни и очень молитесь об этом. Подобное поведение заставит благочестивых молодых женщин нервничать. Они тоже хотят замуж, но не за грохочущий мушкетон.

Некоторые вещи должны обрести форму уже на уровне обсуждения. Нельзя даже мысли допускать о том, чтобы жениться на неверующей: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?» (2 Кор. 6:14). Не должен мужчина думать и о том, чтобы жениться на женщине, которая развелась, не имея на то библейских оснований (Мтф. 19:9). Более того, если *он* развёлся не по-библейски (Мтф. 19:9), то сам должен забыть о браке. Короче говоря, прежде, чем сделать выбор, на какой женщине жениться, мужчина для себя должен твердо решить, что он женится только в рамках установленного Богом закона.

Теперь приступаем к вопросам из сферы мудрости. Задача – принять важные субъективные решения, полагаясь на собственную интуицию. Излагаемые в данном разделе различные критерии приводятся не в иерархическом порядке. Это просто размышления, которые обязательно должны посещать молодого человека.

Несмотря на то, что молодой человек оставляет своего отца и мать, чтобы взять себе жену (Быт. 2:24), совет и согласие его родителей должны быть для него очень важными (Быт. 28:6-9). Если он упрям и отказывается прислушаться к совету, то, вероят-

¹⁰ Странное в смысле «непопулярное» для нашего времени *Прим. пер.*

нее всего, в своём браке он пожалеет об этом. В нашей культуре принято притворяться, что мудрость принадлежит молодым, особенно, в вопросах любви. Библия же учит, что мы должны искать мудрость в другом. Путь мужчины к девице не всегда понятен (Пр. 30:18-19).

Мужчина должен искать женщину *приятную*. Библия много говорит о сварливой жене и постоянных неприятностях, связанных с жизнью с такой женщиной. «Сварливая жена - сточная труба» (Пр. 19:13). Некоторым мужчинам, не желающим брать на себя обязанности, связанные с руководством, может понравиться мысль жениться на женщине, которая задает «направление» их отношениям. Но очень скоро энергично направляющая женщина станет неприятным помощником.

Он должен желать жениться на женщине, которая разделяет с ним этику библейского труда. Она должна понимать, что её работа сосредоточена на доме (Тит. 2:3-5). Наряду с другими сексуальными паразитами следует избегать женщин, отказывающихся вести домашнюю жизнь, которые хотят жить как Барби замужем за Кеном. Библейский муж должен желать жениться на женщине, которая хочет иметь детей и все свои дела сосредоточить на доме.

В то же самое время, думая о выборе женщины, мужчина должен понять, что она должна привлекать его в сексуальном плане. Следует выкинуть из своей головы ложный гностицизм, который гласит, что «духовный уровень развития» намного важнее. Разумеется, важнее, но это не значит, что сексуальная привлекательность теряет свой смысл. Когда мужчина выделяет для своего внимания одну женщину, он должен чётко понимать одну вещь. (В принципе, молодой христианке тоже следует это знать.) В определенной степени происходит одно из двух. Либо мужчина пытается бесчестным образом лечь с этой женщиной в постель. Либо он пытается сделать это порядочно. Если для вас это звучит грубо, значит, вероятно, вы не вполне понимаете святость брачного ложа.

Но, возвращаясь к предыдущему пункту, мужчина должен осознавать, что в мире полно сексуально привлекательных женщин, которые способны сделать его жизнь несчастной. Хотя для хорошего брака необходима сексуальная химия, её никоим образом нельзя считать достаточной: «Миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы»

(Пр. 31:30).

Если мужчина и женщина принадлежат к разным культурам, то различия обязательно следует принимать во внимание. Существует тенденция смотреть на такие различия сквозь дымку романтики, и, когда кто-то обращает на них внимание, просто махать рукой: «О, мы об этом говорили». Но говорить об «этом» и *добраться до сути дела* – две разные вещи. Нельзя сказать, что межкультурные браки (к которым относятся и межрасовые браки) противоречат библейским нормам. Но мы говорим, что нельзя подходить к ним легкомысленно. Отличия между мужчиной и женщиной и так уже достаточно велики; если паре придётся разбираться еще и с культурными барьерами, мешающими нормальному общению, это может стать причиной серьезных проблем. То же самое касается и того, что можно назвать определенными субкультурными различиями – профессиональными, региональными и др.

И, наконец, молодой человек должен знать, что женщина, которую он рассматривает в качестве будущей жены, уважает его настолько, что подчинится его духовному руководству. Доктринальные различия, которые могут показаться не столь значительными при «общении», способны стать существенными в семье, когда приходит время принимать реальные решения. Как, например, муж с женой будут решать вопрос с крещением младенца, если их мнения не совпадают?

Так как муж является духовно ответственным лицом в браке, молодой человек должен всё основательно взвесить *прежде*, чем надеть свадебные ботинки. После того, как в результате ухода за ним ему удалось покорить её сердце, теперь они должны задуматься о том, чтобы торжественно заявить о своих федеральных обязательствах и дать обеты завета. Некоторые события подчеркивают федеральную природу брака намного лучше, чем свадьба.

У слепо следующих традициям или отказывающихся от традиций есть, по крайней мере, одно общее. Одни соблюдают то, чего не знают, а другие отказываются от того, чего не знают. Именно в вопросе брака многие традиции либо утеряны, либо соблюдаются бессмысленно. Поэтому в 60х мы все стали придумывать что-то своё – писать собственные клятвы, изобретать собственные маленькие церемонии, которые большей частью проходили в нашем собственном маленьком кругу. С тех пор мы несколько

успокоились, но до сих пор считаем, что бракосочетание принадлежит паре, а не культуре. Мы пришли к убеждению, что каждая свадьба должна отражать особенности пары, а не нашей культуры, которая дарует паре признание в соответствии с традициями нашего народа.

Со свадьбами произошло то же самое, что и со многими другими аспектами нашей культурной жизни, что стало результатом сложившегося мнения: «Все по шатрам своим, Израильтяне!». Нас пугает похожесть. Это всё равно, что испытывать шок от стабильности и непрерывности. Пребывая в таком хаосе, некоторые христиане добавляют к общему лепету и свой голос, желая всё переосмыслить и на пустом месте установить собственные традиции для бракосочетания.

Несомненно, намного мудрее будет постараться защитить так называемое традиционное бракосочетание, добиваясь использования прежних традиций, нежели изобретения новых. Как всегда, размышляя над тем, что делать, за решающим авторитетным советом следует обратиться к Писанию.

Отстаивание традиционных бракосочетаний можно условно разделить на три категории. Первая связана с одним открытием, суть которого в том, что многие элементы наших традиционных практик бракосочетания уходят корнями в древность и их соблюдали в брачных церемониях ещё библейских времён. Под вторую категорию попадают области, где мы используем соответствующие обычаи, но, будучи озлобленными современными педантами, делаем это без должного энтузиазма. Третья категория включает традиции, которые мы не приняли или которые потеряли. Если их восстановить, то они смогли бы обогатить наше понимание бракосочетания. Но что касается последней категории, такие дополнения к брачным церемониям следует делать крайне осторожно, и уж точно не стоит вводить их в качестве акцента или некой отличительные черты отдельной церемонии. Либо их следует привносить в церемонии бракосочетания в более широком культурном плане, либо не трогать вообще.

Сначала посмотрим на практики, совпадающие с библейскими свадебными церемониями. Особой чертой библейских свадеб является то, что невесту и жениха всегда красиво наряжали. Это касалось как царских свадеб, где одежду невесты шили золотом (Пс. 44:13-14), так и обычных свадеб. Радость и великолепие сва-

дебных украшений используется в поразительном описании нашего оправдания (Ис. 61:10). Память о свадебных украшениях и их значимости чётко прослеживается в осуждении Богом Израиля: «Забывает ли девица украшение свое и невеста - наряд свой? а народ Мой забыл Меня, - нет числа дням» (Иер. 2:32). Частью такого наряда могла быть свадебная вуаль (Быт. 24:65). На брачном пире с Агнцем невеста одета в изумительный виссон (Отк. 19:8-9). Какое бы библейское описание свадьбы мы ни взяли, невесту украшают везде (Отк. 21:2). Смокинги и костюмы, платья, шлейфы и вуали – все это очень согласуется с тем, как описывает свадьбу Библия.

Кроме того у нас принято, чтобы во время церемонии бракосочетания вместе с женихом и невестой стояли подружки невесты и дружки жениха (шаферы). Это то же библейская практика, хотя, по крайней мере, один раз число шаферов было довольно большим: «И как там увидели его, выбрали тридцать брачных друзей, которые были бы при нем» (Суд. 14:11). Тем не менее, шаферы определенно были частью библейской свадьбы. Иисус говорит о Своих учениках как о друзьях жениха в будущем (Мтф. 9:15). Это похоже на наш обычай выбирать свидетеля (Суд. 14:20; 15:2). Этого свидетеля называли «другом жениха» (Ин. 3:29). Вероятно, им мог оказаться тот, у кого на свадьбе было много важных обязанностей. То есть он был распорядителем праздника (Ин. 2:8-9). Если так, то можно провести параллель с различными поручениями, которые мы даем свидетелю.

Но мы встречаем и те распространенные практики, которые сегодня испортились. С бракосочетанием обычно всегда связан пир (Быт. 29:22; Суд. 14). И пиры эти продолжались не пару часов и не ограничивались несколькими блюдами: «И сделал для них брачный пир на четырнадцать дней» (Товит 8:19). Мы приглушили этот обычай, превратив его в то, что принято называть «свадебным торжеством». Но библейская практика подразумевала именно пир. Многие наши современники идут на свадьбу неохотно, скорее из чувства долга, нежели потому, что это будет великолепный пир. Определенно, нам есть над чем здесь подумать.

В библейские времена бракосочетание было неким культурным гласом радости. Когда Бог сказал, что прекратит на земле Иудеи голос торжества, голос невесты и жениха, это означало ужасное наказание (Иер. 7:34). В неканонической книге 1 Макка-

вейская мы находим описание свадебного пира, происходившего во время какого-то сражения: «Подняв глаза свои, они увидели: вот восклицания и большое приданое; навстречу вышел жених и друзья его и братья его с тимпанами и музыкою и со многими оружиями» (1 Мак. 9:37-41). «И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься» (Мк. 2:19; Мф. 9:15). На таком брачном пире была слышна хорошая музыка: «Юношей его поедал огонь, и девицам его не пели брачных песен» (Пс. 77:63).

Христос в Своем учении не предполагал, что особые брачные одежды необходимы только для пары брачующихся. Особое одеяние было у всех, приходивших на пир: «Как ты вошел сюда не в брачной одежде?» (Мф. 22:1-14). В этом отношении мы можем кое-что исправить, если избавимся от установившейся практики наряжать подружек невесты как можно более неряшливо, даже если при этом мы преследуем цель подчеркнуть красоту невесты. В библейской церемонии все одеваются соответствующе – невеста и жених, члены семей и гости.

Во время наших свадебных торжеств зачастую произносят тост за жениха и невесту. Это тоже можно было бы улучшить, если смущённо назвать тост тем, что он есть на самом деле, т.е. благословением: «И благословили Ревекку и сказали ей: сестра наша! да родятся от тебя тысячи тысяч, и да владеет потомство твое жилищами врагов твоих!» (Быт. 24:60). Мы видим красивое благословение Вооза и Руфи: «Да соделает Господь жену, входящую в дом твой, как Рахиль и как Лию, которые обе устроили дом Израилев» (Руфь 4:11). Такое благословение можно было бы сделать частью церемонии бракосочетания или, по крайней мере, произнести после него. Благословение непременно исходит от обеих семей – жениха и невесты.

Все изменения и предлагаемые преобразования следует, если и принимать, то с большой осторожностью. Но, думаю, благодаря некоторым вносимым изменениям многое стало бы яснее. В наших свадебных церемониях есть различные символические жесты, как, например, старая традиция обмена кольцами и более поздние инновации, вроде, свечи единства. Неплохо было бы возобновить один обычай, который у нас, к сожалению, не в ходу. Речь идёт о символе покрова. В следующих отрывках фразы «прости крыло твоё» и «простёр Я воскрилия риз Моих» гово-

рят о таком обычае, когда невесту накрывали каким-нибудь одеянием или покрывалом: «И сказал [ей Вооз]: кто ты? Она сказала: я Руфь, раба твоя, прости крыло твое на рабу твою, ибо ты родственник» (Руфь 3:9). Когда Бог говорил об Израиле как о невесте, он использовал тот же самый образ покровы, который является знаком заветной защиты и безопасности: «И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, и вот, это было время твое, время любви; и простер Я воскрилия [риз] Моих на тебя, и покрыл наготу твою; и поклялся тебе и вступил в союз с тобою, говорит Господь Бог, - и ты стала Моею» (Иез. 16:8). Гипотетически можно предположить, что жених после обмена кольцами очень спокойно и элегантно надевает на свою невесту особую свадебную мантию.

У иудеев была и другая свадебная традиция, которую мы вряд ли скоро возобновим (и я *не* являюсь сторонником этой традиции), но принцип, на котором она основана, восстановить стоит. В библейские времена молодожены не отправлялись в мотель в другом штате. Их сопровождали в спальню жениха, которая находилась прямо там, рядом с домом: «...выходит, как жених из брачного чертога своего...» (Пс. 18:6; Иоиль 2:16; Быт. 29:23; Товит 7:16 – 8:1). Никто не хочет возвращаться к выполнению супружеских обязанностей на месте проведения свадьбы, но есть один принцип, восстановить который необходимо. Пора отказаться от лицемерного ханжества. Заветный брак – это публичное заветное ограждение, построенное вокруг частных сексуальных отношений. Во время библейской свадьбы церковь должна быть переполнена верующими, которые пришли засвидетельствовать обеты, знаменующие начало новой жизни, отличительной чертой которой являются верные сексуальные отношения. Если сегодня кому-то сложно даже произнести эту фразу, то насколько неловко он чувствовал бы себя во времена Ветхого Завета, когда в определенный момент заветной свадьбы жених под громкие аплодисменты и приветственные крики гостей провожал свою невесту в спальню. Пора бы уж нам немного подрасти.

И, наконец, явно бросается в глаза то, чего в библейских свадьбах нет, а именно, когда какой-нибудь служитель властью священника объявляет мужчину и женщину «мужем и женой». Чем скорее мы избавимся от этой глупости, тем лучше. Церковь является свидетелем обетов, поэтому её роль велика, и служитель может в определенное время провозгласить, что обеты даны. Но служитель – не творец брака. Пара стоит перед ним не для того,

чтобы превратиться в нечто новое.

Каждое правительство, созданное Богом, будучи свидетелем данного завета, играет свою конкретную роль. Так как брак подразумевает собственность, при заключении любых браков должны присутствовать гражданские власти, и каждый брак следует регистрировать у должностных лиц – регистрировать, а не получать разрешение. Точно так же свидетелем каждого брака должна быть церковь. Она может провести процесс обмена торжественными обещаниями, но во время свадьбы церковь ничего не «создаёт». Христос – Господь бракосочетания.

Этот завершающий акцент на свадьбах возвращает нас к теме, с которой я начал. Христос принял Свою невесту так, как требует завет, и мужьям велено любить своих жён, *как Христос возлюбил Церковь*. Я имею в виду, что определяющим в вопросе о том, как мы любим своих жён, станет наше богословие любви Христовой. Если богословие мужчины действительно является библейским и, следовательно, федеральным, то он и в самом деле будет любить свою жену, как Христос возлюбил Церковь: «Святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Отк. 21:2).

